

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Повышение эффективности
использования лесного фонда России.
Деревянное домостроение как локомотив
для всей отрасли

Материалы «круглого стола»

Издание Государственной Думы
2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Повышение эффективности
использования лесного фонда России.
Деревянное домостроение как локомотив
для всей отрасли

Материалы «круглого стола»

Издание Государственной Думы
Москва • 2018

УДК 630(470):694
ББК 43+38.55
П42

Под общей редакцией
заместителя руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»
в Государственной Думе, первого заместителя председателя
Комитета Государственной Думы по контролю и Регламенту
О. А. Нилова

при участии
заместителя председателя экспертного совета
фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»
Н. А. Мальшевой

П42 **Повышение эффективности использования лесного фонда России. Деревянное домостроение как локомотив для всей отрасли.** Материалы «круглого стола». – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – 80 с.

17 мая 2018 года в Государственной Думе состоялся «круглый стол» на тему «Повышение эффективности использования лесного фонда России. Деревянное домостроение как локомотив для всей отрасли». Целью «круглого стола» стали обсуждение и разработка стратегии государственной политики, рассмотрение вопросов формирования и реализации государственных программ, разработка законодательных инициатив для возможности повышения эффективности включения лесного фонда России в хозяйственный оборот.

УДК 630(470):694
ББК 43+38.55

Содержание

Приветственное слово руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» Миронова С. М.	4
Стенограмма «круглого стола»	
Вступительное слово заместителя руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по контролю и Регламенту Нилова О. А.	6
Выступления участников «круглого стола»	
Кривов А. С.	9
Потапкин В. А.	21
Делягин М. Г.	26
Сысоев В. В.	29
Дашкова О. А.	32
Читоркин В. В.	34
Беленький Ю. И.	36
Кузнецов Н. Н.	39
Акимов А. В.	40
Мегре В. Н.	44
Евлахов С. В.	46
Экономов С. Л.	48
Королёва И. А.	50
Фурман Д. А.	56
Логунова Ю. В.	61
Виссарионов Ю. Г.	65
Кирилов А. Н.	68
Маркозашвили Б. В.	68
Черных А. Г.	70
Выступление Нилова О. А. с заключительным словом	77

Приветственное слово

Лес – наше богатство. Российское лесное хозяйство, по мнению экспертов, может и должно участвовать в наполнении бюджета страны ничуть не меньше, чем нефтегазовый комплекс, однако на практике мы видим совсем другое. Убытки от пожаров, безответственность исполнителей, отсутствие настоящего хозяина в лесном хозяйстве делают эту важнейшую для России отрасль убыточной.

Понимая, что наведение порядка в отрасли требует первоочередного структурного изменения Лесного кодекса Российской Федерации и нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере лесного хозяйства, партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» включила это направление в число приоритетов своей законотворческой деятельности.

В 2017 году с целью экспертной и научной поддержки законодательства Государственная Дума выделила деньги на проведение ряда научно-исследовательских работ, чтобы совершенствование законодательства по важнейшим направлениям социально-экономического развития страны проводилось на серьёзной научной основе. Экспертный совет Государственной Думы поддержал инициативу «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ», и в рамках программы научно-экспертной и исследовательской работы Государственной Думы на 2017 год была проведена научно-исследовательская работа на тему «Развитие лесного хозяйства на основе анализа экономических проблем лесного комплекса в целях разработки мер по совершенствованию хозяйственного механизма в лесном секторе экономики».

Одним из важных результатов данного исследования стал вывод о том, что коренные изменения в структуре лесопромышленного комплекса возможны лишь за счёт реализации эколого-экономического подхода как главного принципа лесопользования, развития комплек-

сов глубокой переработки леса, в первую очередь деревянного домостроения. Для повышения инвестиционной привлекательности лесной отрасли необходимо решение проблем и задач, непосредственно связанных с государственной лесной политикой. Необходимо принять программу «Малоэтажная лесная Россия» с целью развития деревянного домостроения и лесостроительных работ, условно разбив её на несколько этапов:

2018–2019 годы – решение проектно-разрешительных проблем, связанных с проектированием, планированием, землеотводами, нормативами, коммуникациями, экологией. Принятие решений о лесных кластерах. Объявление конкурса на самый экономичный инновационный проект деревянного дома, посёлка, поселения, включая ресурсосбережение и типовую инфраструктуру;

2020–2025 годы – образование системы ипотечных (уполномоченных) банков, агентств, кредитных товариществ, страховых обществ, кооперативов. Создание системы льготного кредитования домостроительных комбинатов и государственных гарантий строительства из деревянных конструкций. Запуск типового строительного процесса. При государственных гарантиях и финансовой поддержке деревянного домостроения за несколько лет можно не только решить жилищную проблему, но и сделать всю лесную отрасль высокодоходным, инновационным, привлекательным активом.

По итогам проведённой работы экспертный совет фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» организовал ряд обсуждений, направленных на системную проработку мер, позволяющих вывести отрасль из кризиса. В том числе 17 мая 2018 года проведён «круглый стол» на тему «Повышение эффективности использования лесного фонда России. Деревянное домостроение как локомотив для всей отрасли». Материалы этого мероприятия представлены вашему вниманию в данном издании.

Майский Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» актуализирует поднимаемую проблему. По мнению наших экспертов, развитие деревянного домостроения в России, безусловно, будет способствовать решению поставленной в указе задачи – увеличить объём жилищного строительства не менее чем до 120 миллионов квадратных метров в год.

С. М. МИРОНОВ,
руководитель фракции
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»

СТЕНОГРАММА «круглого стола»

*Здание Государственной Думы. Зал № 304.
17 мая 2018 года. 15 часов.*

**Председательствует заместитель руководителя
фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»,
первый заместитель председателя
Комитета Государственной Думы по контролю и Регламенту
О. А. Нилов**

Председательствующий. Добрый день, уважаемые участники «круглого стола»! Представлюсь: Олег Нилов, депутат Государственной Думы, заместитель руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ». Я приветствую моих коллег-депутатов, которые представляют все фракции Государственной Думы, уважаемых экспертов, научных работников, работников высшей школы, представителей органов исполнительной власти.

Сегодня мы в очередной раз поднимаем важнейшую для страны тему. Уверен, что ещё не раз она будет звучать и в Государственной

Думе, и в правительстве, но ситуация нас подвигает к оперативному решению, как говорится, вчера, может быть, ещё было рано, но завтра будет поздно говорить об этих проблемах.

Напомню, что Вячеслав Викторович Володин, в том числе и по моей инициативе, принял решение провести всенародные, большие слушания в Государственной Думе, которые пройдут осенью, такое решение уже принято. Слушания по этой проблематике несколько раз проводились в Большом зале Государственной Думы. Соберутся все руководители фракций в Государственной Думе, представители правительства, отдельных регионов, где произрастает наше богатство – лес. Наука, общественность и люди, что называется, не с земли, а именно из леса помогут расставить законотворческие приоритеты, раскрыть преимущества принятия решений правительством, чтобы наше богатство действительно было таковым, а не той бедой, которой, к сожалению, год за годом это богатство становится. Не буду вас лишний раз информировать, вы все люди сведущие, но сегодня это пожароопасная ситуация для страны.

Двигаясь к теме деревянного домостроения, хочу начать издали. Несколько лет назад, а именно за год до известной встречи вице-премьера Юрия Петровича Трутнева с Владимиром Владимировичем Путиным, когда была озвучена инициатива о дальневосточном гектаре, нами уже был внесён законопроект о земле. Сразу могу сказать, что и коллеги из других фракций – ЛДПР, КПРФ – вносили похожие инициативы, но наш законопроект практически один в один соответствовал действующему ныне закону о дальневосточном гектаре и касался всей территории России. Он был рассмотрен в 2015 году, но отвергнут, сейчас внесён заново, и я являюсь одним из авторов этого законопроекта. Почему я говорю о земле? Невозможно говорить

о массовом деревянном домостроении – о миллионах квадратных метров, о миллионах домов (а именно к этому я хочу призвать вас), – не решив проблему земли. В связи с этим мы считаем этот законопроект важнейшим для движения России дальше.

Что следующее? Конечно, всемерная поддержка граждан, которые хотят построить свой дом. Сегодня на Дальнем Востоке уже больше 120 тысяч заявок в разной стадии оформления, но мы понимаем, что дальше наступают большие сложности: как подвести инфраструктуру, как построить без поддержки государства дом, не говоря уже о создании своего хозяйства. Вот тут уже точно мы видим большие проблемы, и поэтому надо делать выводы. И при подготовке наших предложений я прошу и призываю вас говорить о создании прорывной федеральной программы, которая поможет решить сразу много вопросов, в том числе и вопрос номер один – обеспечение жильём наших граждан.

Президентом поставлена задача поднять количество площадей с сегодняшних 80 миллионов до 120 миллионов в год. Скажите мне, как специалисты в этой сфере, а кому нужны эти дополнительные 40 миллионов квадратных метров? А самое главное: у кого есть возможность их оплатить? Сегодня рынок, в общем-то, уже остановился, нет у граждан такой платёжеспособности, чтобы за 5, 6, 7, 8, 10 миллионов, тем более в ипотеку, причём даже льготную, покупать эти дорогостоящие квартиры. Деревянное домостроение решит этот вопрос, и это будут минимальные суммы.

Эта инициатива поможет не только решить жилищный вопрос, но и устранить проблему заселения брошенных территорий. Я не говорю сейчас о Московской и Ленинградской областях, но Тверская, Новгородская, Псковская области просто пустеют на глазах, миллионы гектаров зарастают и пропадают – вот куда нужно направить поток наших предложений!

Безусловно, это затронет и ипотеку. Сегодняшние 95 процентов этого рынка занимают многоэтажные и многоквартирные кирпичные строения, отсутствует альтернатива построения собственного дома через ипотеку. А что касается обманутых дольщиков, то в этой сфере не может быть такой ситуации, потому что мы будем больше говорить о тех домостроительных промышленных комбинатах, где производится огромное количество, тысячи домов, которые возводятся на месте строения за один месяц. Вот такие технологии и предлагается обсуждать и поддерживать.

В итоге, если говорить о прорыве, то я считаю, что это прорывное предложение обеспечит мощный рывок вперёд не только в отношении обеспечения крыши над головой, но и в плане производства полезной,

чистой сельскохозяйственной продукции для себя и для своей семьи. Решение этого вопроса устраним социальную рознь между сверхбогатым меньшинством и бедным большинством трудящихся, а эта пропасть является главной угрозой сегодня, это цель многих санкций, блокад, атак на Россию. Миллиону наших граждан – бюджетникам, военным, пенсионерам, трудящимся – правительство, власть недоплачивает сегодня, говоря, что денег нет. Сейчас появилась возможность вернуть долги в том числе вкладчикам многочисленных банков, начиная со Сбербанка. Есть и другие категории – обманутые дольщики, военные, ветераны труда, многодетные семьи, – которым сегодня не получается отдать должное и мотивировать их на то, чтобы они родили третьего, пятого ребёнка. Благодаря этой программе у миллионов граждан появятся возможности и цели на многие-многие годы и десятилетия. Ну, и что касается демографических особенностей, заселения огромных пространств, земель, которые сегодня заброшены и пропадают, – это, думаю, для всех очевидно и понятно.

Разрешите, я на этом остановлюсь, завершу вступление и буду предоставлять вам право для экспертных докладов и выступлений.

Сейчас выступит научный руководитель ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Кривов Александр Сергеевич.

Кривов А. С. Добрый день, уважаемые участники слушаний! В теме нашего «круглого стола» индустрия деревянного домостроения названа локомотивом для всей отрасли лесного хозяйства. Хотелось бы затронуть вопрос контактов индустрий. Существуют группы индустрий, взаимно подталкиваю-

щих друг друга к развитию. При реализации в стране новых стратегических инициатив возможно целевое взаимодействие индустрий, но происходит и обратное воздействие: опирающиеся на российские ресурсы и технологии, имеющие большой практический опыт и дополняющие друг друга индустрии могут инициировать новые стратегические направления развития. К таким группам в производственном пространстве России относятся индустрия жилищного строительства и – шире – градостроительства, а также индустрия лесного хозяйства, которые способны предложить рынку продукцию массового деревянного домостроения.

Потребность в пересмотре идеологии строительства многоэтажных многоквартирных домов на основе железобетона сегодня обострилась вновь. Четверть века прошла с момента принятия в 1993 году первой программы «Жилище», ориентированной в перспективе на дерево как основной строительный материал для жилищного строительства. Характер развития урбанизации представлялся в то время много более равномерно распределённым в пространстве, агломерации виделись главным образом местом индивидуального жилищного строительства, сохраняющего природные ландшафты. Жилое многоэтажное индустриальное домостроение постепенно должно было переключаться на реконструкцию сотен миллионов квадратных метров уже построенного панельного жилья, а также на реновацию городской среды в духе полностью сложившегося природно-ландшафтного озеленения и в экологической связности с агломерациями. Однако адекватных рыночных механизмов создания природо-ориентированной городской среды тогда не нашлось. Развитие пошло по пути нарастающей интенсивности использования каждой единицы площади участков с благоприятным местоположением, а затем и всех городских территорий. Градостроительная политика переместилась в разряд вторичных исполнительных дисциплин – уплотнение, десятки этажей вверх, минимум социальной и транспортной инфраструктуры, рост агломераций за счёт клонирования принятых прецедентов доходности недвижимости повсеместно и многое другое, что порождается инвестиционно-административными факторами.

К сегодняшнему дню завершается цикл строительства миллионов однокомнатных и трёхкомнатных квартир. В 2017 году введено 70 процентов однокомнатных квартир в МКД, отвечающих потребительскому спросу. Одна из основных причин его возникновения – трансформация системы расселения на территории Российской Федерации, перетекание людей из средних, малых городов, сёл и деревень в мегаполисы, что и определяет спрос внутренних мигрантов на наиболее доступное жилище. Сложившиеся миграционные процессы, равно как и падающая платёжеспособность населения, прямо воздействуют на спрос в жилой сфере, перекрывая перспективу демографического развития, опирающегося на строительство МКД. В агломерациях мегаполисов, городах и поселениях это становится непреодолимой стеной для демографического и технологического будущего страны.

Благо, что в конце 80-х получило динамичный старт индивидуальное и усадебное жилищное строительство. Здесь работает другой тип движителя процесса, а именно – массовость источников инвестиций, застройщиков, используемых технологий и материалов. Дерево

становится фаворитом благодаря многим факторам, и в том числе в силу особого российского ресурса – лесного хозяйства, также нуждающегося в развитии новых индустрий и реализации технологий по всем направлениям своего потенциала.

Новые императивы национальной системы расселения. Пространственное распределение населения по территории страны является высокоинерционным, складывающимся в течение веков. Вместе с тем структура национальной системы расселения непрерывно меняется под воздействием господствующих в конкретное время обстоятельств и факторов. Так, в середине прошлого века более или менее целесообразно осваивалось всё пространство страны вслед за требованиями размещения производительных сил, мест нахождения всех видов ресурсов и оборонно-стратегических позиций.

В последние десятилетия императивы развития изменились. Изменилась структура занятости, наибольшую притягательность обрели центры финансовой, торговой и транспортно-транзитной активности, резко ослабло, а затем и перестало служить доминантой развитие индустриально-производственной базы. Стягивание населения в мегаполисы и сложившиеся территориальные центры привело к ускоренному развитию агломераций всех размерностей с беспорядочным, как правило, смещением функциональных и градостроительных зон.

Территориального планирования, связывающего город-центр и его агломерацию, не ведётся в том числе ввиду отсутствия в градостроительстве этого понятия и, соответственно, такого объекта. Планирование, подготовка правил землепользования и застройки осуществляются по отдельности внутри границ каждого из муници-

ВКЛАД КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ В ВВП СУЩЕСТВЕННО НИЖЕ В СРАВНЕНИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ (ПРИ СОПОСТАВИМОМ УРОВНЕ УРБАНИЗАЦИИ)

пальных образований, притом что все они имеют свои нормативы градостроительного проектирования.

Сложившаяся инерция дальнейшего роста агломераций мегаполисов приводит к упадку средних и малых городов, сёл, обезлюживанию многих территорий и расширению демографического кризиса в стране. В стратегическом планировании, прежде всего в пространственном, следует отойти от признания соответствия используемых практик существующему положению. Необходим решительный шаг вперёд, базирующийся, во-первых, на понимании нарастающих угроз, во-вторых, на безусловности неотложного перехода к новым параметрам, нормам градостроительства и жизнеустройства в городах, сёлах в демографическом, образовательном, других социальных и природных пространствах России как среды обитания. Кроме того, необходима система взаимоувязанных шагов по введению организационно-правовых оснований для новых практик, ресурсно-методическое обеспечение именно проектного, информационно-правового подхода к управлению развитием. Пробы и ошибки часто закольцовываются, нужен переход к новым макрорегиональным градостроительным практикам, опирающимся на реальное положение России в современном мире сегодня и в будущем.

В пространственном и территориальном стратегическом планировании, в градостроительстве индивидуальное и усадебное жилищное строительство сегодня не рассматривается в качестве ключевого фактора ни с точки зрения модернизации национальной системы расселе-

ния, ни с точки зрения обеспечения ежегодного ввода 120 миллионов квадратных метров жилья. Сопоставлению аргументации в пользу либо многоэтажного железобетонного многоквартирного строительства, либо ИЖС следует предпослать несколько замечаний, расширяющих круг ситуационной осведомлённости относительно МКД.

Границы индустрии железобетона. В жилищном строительстве за последние годы диапазон ввода составляет от 78,6 миллиона квадратных метров (2017 год) до 85,3 миллиона квадратных метров (2015 год). При этом оно имеет две практически независимые друг от друга ветви – введённые в строй юридическими лицами МКД и построенные населением в рамках ИЖС многоквартирные дома. Объёмы ввода в 2017 году составили 45,9 и 32,7 миллиона квадратных метров соответственно.

Практически все усилия Минстроя России, равно как и усилия банковского сектора, направлены на обеспечение строительства МКД, что выражается в ускоренном развитии ипотеки, снижении площади квартир и повышении плотности застройки в качестве ответа на падение покупательной способности населения. Несмотря на это, первичный рынок жилой недвижимости проседает. Так, остатки непроданных квартир в многоэтажных МКД составили в 2016 году 11,6 миллиона квадратных метров, или 26,7 процента введённого в эксплуатацию жилья.

Подошло время массовых мероприятий по реконструкции, сносу и утилизации сотен миллионов квадратных метров жилья в панельных жилых домах первых поколений строительства, переходящих в группы ветхого и аварийного фонда. Важно отметить колоссальные масштабы этой проблемы, которая будет сопровождать страну в предстоящие десятилетия. Железобетон крайне трудно утилизировать, особенно в зданиях повышенной этажности, однако продолжается гонка: в Москве средняя этажность составляет 21,3 этажа, в Санкт-Петербурге и Рязанской области – 19,1 этажа, в Ростовской, Новосибирской, Воронежской областях, Приморском, Пермском краях – 17,7–17,8 этажа. Доля зданий в 25 и более этажей от всего объёма строящегося жилья составляет 19,8 процента, зданий в 10–17 этажей – 17,5 процента. Срок службы этих зданий согласно ГОСТ 54257-2010 не менее 50 лет, что крайне мало для оперирования многомиллиардным фондом железобетонных объектов в сопоставлении со сроками существования городов и их инфраструктуры. Массовые технологии утилизации либо капитальной реконструкции таких зданий сегодня в мире отсутствуют, и ясно, что они не могут не быть весьма энергозатратными и трудоёмкими.

Этажи	Строящиеся дома		Жилые единицы	
	Ед.	%	Ед.	%
1–3	3763	25,1	96 451	4,0
4–8	2862	19,1	238 058	9,8
9–12	3116	20,8	499 984	20,5
13–17	2631	17,5	657 493	27,0
18–24	1802	12,0	593 128	24,3
25+	830	5,5	352 510	14,5
Общий итог	15 004	100	2 437 624	100

Накапливается гигантский фонд жилых зданий, имеющих ограниченный срок службы, при отсутствии технико-экономических расчётов ресурсного обеспечения полного жизненного цикла «строительство – эксплуатация – утилизация» как для отдельных объектов, так и застройки из них. В подобной застройке накапливаются также эффекты дегуманизации и не отвечающих человеку мерностей: жилая среда, образуемая гигантскими комплексами, тысячами одинаковых квартир и внешних элементов – окон, машин, балконов, стен и фраг-

Территориальная сверхконцентрация

- 90 % ввода – Мурино, Кудрово, Н. Девятино, Бугры

Сверхплотная многоэтажная застройка

- 80 % объектов: 15-27 этажей.
- Плотность 15-20 тыс. м²/га

Жесткий эконом-класс.

Среда второго сорта

- Более 95 % объектов : цены ниже СПб на 30 %
- 70 % квартир – студии и 1-комнатные 15 м² на чел.
- Острый дефицит социальной инфраструктуры

новые петербургские дворы

ментов небосвода между ними, – если и может породить пространственное ощущение, то это будет ощущение загона. И это – в России, крупнейшей стране мира!

Основные проблемы в строительстве многоэтажных многоквартирных домов.

– Проектно-эксплуатационные проблемы многоквартирных домов – зданий повышенной этажности:

- отсутствие расчётов затрат ресурсов:
- на полный жизненный цикл зданий – «строительство – эксплуатация – утилизация»; короткие сроки службы и межремонтных интервалов;
- на полный жизненный цикл застройки – методов утилизации, в том числе сноса, при повышенных высотах объектов; пропускной способности улично-дорожной сети (УДС) при транспортировке строительного мусора (например, строительный мусор при сносе семнадцатизэтажного дома площадью 10 тысяч квадратных метров при 1,6–1,8 тонны материалов на квадратный метр составит 8–9 тысяч тонн);
- энергозатраты на эксплуатацию лифтов, насосов, низкий выход квартирного жилого фонда по отношению к площади зданий ($k = 0,6–0,7$); число мест парковки и число квартир расходится; дефицит парковок и зелёных насаждений; «бутылочные горлышки» въездов-выездов, локальный перегруз УДС;
- пожарная профилактика и безопасность, в том числе эвакуационные проблемы; очень высокие риски при чрезвычайных ситуациях квартального, городского и природно-стихийного планов; технологическая отсталость строительства с точки зрения методов сборности, веса и качества материалов, их экологичности.

– Социально-демографические проблемы:

- состав квартир по числу комнат в квартире ведёт к демографическому тупику (одно-, двухкомнатные квартиры составляют около 70 процентов общего числа квартир);
- социальные издержки вследствие расселения однотипных социальных групп;
- чрезмерное укрупнение образовательных учреждений;
- антиэкологичность проживания на верхних этажах и в окружении железобетона.

– Территориально-планировочные проблемы:

- деформация планировочной структуры УДС в связи с периферийным (агломерационным) размещением новых жилых комплексов;

<p>общая площадь от суммарного ввода при доле МКД – 49,6%: (этажей)</p> <p>4-5 - 4,3%</p> <p>6-9 - 8,0%</p> <p>10-16 - 17,5%</p> <p>17 + - 19,8%</p>	<p>состав квартир: ср. площадь – 50 м²</p> <p>1к. кв-ры - 50-70%</p> <p>2к. - 25-30%</p> <p>3к. - 15-20%</p> <p>4к.+ - 5-10%</p>
<p>ГОСТ 54257-2010 – сроки службы зданий, сооружений (с 01.09.2011г. обязательный): «Здания и сооружения массового строительства в обычных условиях эксплуатации (здания жилищно-гражданского и производственного строительства) - не менее 50 лет.»</p>	

- обострение сложных проблем городского общественного транспорта при недостаточном внимании к личному транспорту населения.
- Градостроительные проблемы:
 - подготовка генеральных планов поселений нормативно отграничена от окружающих территорий соседствующих муниципальных образований и задаёт максимально высокую плотность внутри границ поселения, иначе планируемые показатели объёмов строительства недостижимы;
 - разомкнуть границы, перейти к межмуниципальным и макрорегиональным системам расселения – единственный доступный сегодня способ снятия высоких рисков строительства жилья повышенной этажности за счёт его резкого сокращения.

При этом в рамках ситуационной осведомлённости следует напомнить, что массовое применение железобетона и принятого типа секционных многоквартирных лифтовых жилых зданий не насчитывает и ста лет, фактически оно началось во второй половине XX века. Это означает, что общество ещё не успело по-настоящему столкнуться с проблемами утилизации железобетона, с демографическими, экологическими последствиями высотного сверхплотного расселения, дегуманизацией городской среды, транспортными и социальными издержками обслуживания скученной застройки из домов повышенной этажности.

Лес России и строительство: индустрия деревянного домостроения. По площади, занимаемой лесами, у России первое место в мире –

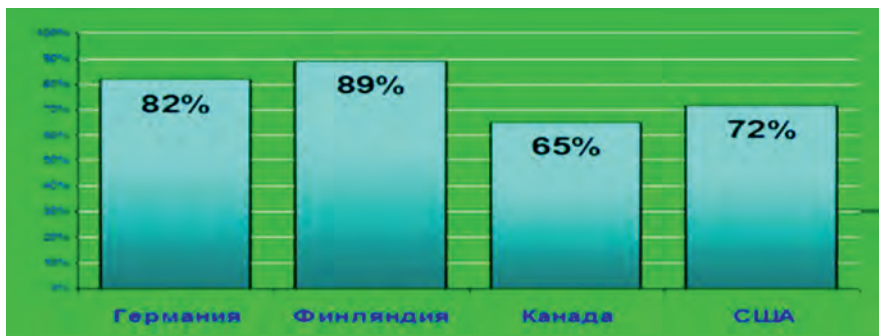
22 процента мировых площадей. В сравнении, например, с Китаем или США, где лесов лишь соответственно около 4 и 5 процентов площади мировых лесов, налицо преимущества нашей страны. Запасы лесного фонда составляют у нас около 80 миллиардов кубометров, и 80 процентов – это хвойные леса, древесина которых наиболее пригодна для использования в строительстве.

Основными в лесохозяйстве России принято считать следующие составляющие его отрасли: лесозаготовительный комплекс; деревообрабатывающую отрасль, включающую обработку древесины, изготовление пиломатериалов, производство деревянных конструкций и мебели; целлюлозно-бумажную отрасль; лесохимическую отрасль.

Деревообрабатывающая отрасль включает в себя работу с деревом, прежде всего изготовление пиломатериалов, широко применяемых во всех видах строительства. Однако в качестве основного универсального конструкционного, ограждающего и отделочного материала дерево используется в индивидуальном жилищном и дачном строительстве и строительстве относительно небольших объектов разного назначения.

В ИЖС на долю деревянных домов приходится 8–8,1 миллиона квадратных метров. В общих объёмах этого вида строительства в 2015 и 2014 годах – 35,2 и 36,2 миллиона квадратных метров соответственно – доля деревянных домов составляла 22,7 и 22,3 процента в сравнении с долей кирпичных (33,5 и 36,2 процента) и блочных (18,2 и 19,3 процента) индивидуальных жилых домов. Отсюда видно, что падение объёмов ввода в 2015 году по отношению к объёмам ввода в 2014 году произошло прежде всего за счёт кирпичных и монолитных домов, в то время как падение объёмов ввода деревянных домов составило незначительную величину – 0,4 процента.

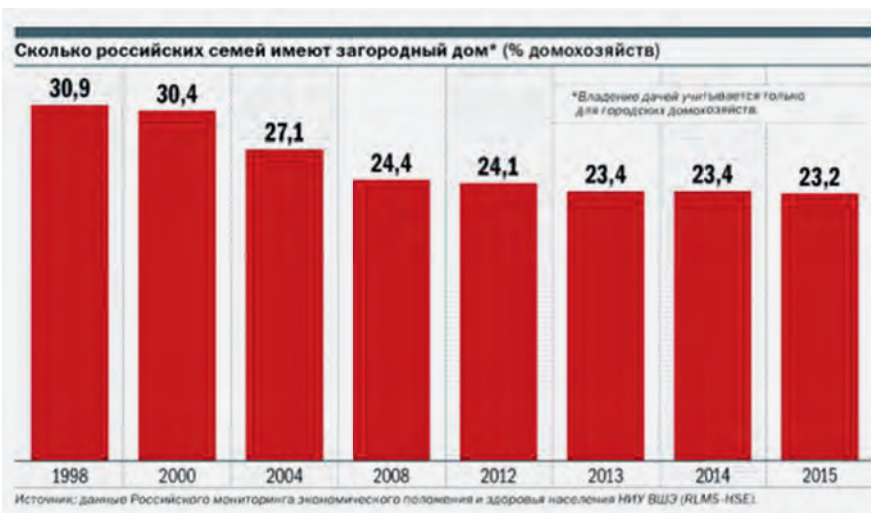
Доля населения ряда стран, живущих в индивидуальных (одноквартирных) домах:

Подобное соотношение имеет место и при сравнении ввода ИЖД по годам за более длительный период. Это говорит о значительно более высокой устойчивости именно деревянного домостроения к колебаниям рыночных факторов в ИЖС и стабильности потребительских предпочтений дерева как наиболее экономичного и функционально универсального материала.

Массовая – более трети всех объёмов ИЖС – ориентация на кирпич как основной строительный материал имеет достаточно аргументов в свою защиту, но большинство из них отражает зауженный, фрагментарный взгляд на то, как оценивается та или иная технология. Рассмотрение же проблемы в более развёрнутом диапазоне меняющихся во времени зависимостей требует постоянной корректировки, что и обеспечивает динамику технологического развития. Так, производство кирпича относится к технологиям производства строительных материалов, требующих весьма высоких трудо- и энергозатрат на разработку карьеров, транспортировку, обжиг (огневая технология, как и обжиг при производстве цемента, керамических, ячеистых и иных блоков) и другое. Следует также учитывать, что железобетонные перекрытия, в случае если они применяются, остаются не утилизируемым материалом, а применение многих видов утеплителей и изолирующих материалов приводит к неблагоприятным изменениям с точки зрения экологии, влаго- и теплотехнических характеристик за сравнительно короткое время эксплуатации.

Сложившаяся особенность нашей урбанизации – наличие и городской квартиры, и загородного дома либо садово-дачного хозяйства. Сегодня, по данным на 2015 год, 23,2 процента российских городских семей, состоящих в среднем из 3,1 человека, то есть значительная часть населения, имеют загородный дом. В данный показатель не включены 17 миллионов дачных и садово-дачных сооружений, не отвечающих стандартам жилых домов и расположенных вне земель поселений.

Индустрия деревянного домостроения может принять на себя обеспечение основных объёмов работ, связанных с развитием индивидуального, дачного, садово-дачного жилищного и хозяйственного сельского и городского строительства. В контакте с комплексом сопутствующих производств деревообработки, химической защиты древесины, соответствующего инженерного оборудования эта индустрия должна и может стать основным вектором развития массового жилищного строительства России, его базовой индустрией. Понимание предстоящей лидирующей роли дерева как основного строительного материала в малой архитектуре, ИЖС, в развитии нового, социально ответственного и симбиотично взаимодействующего с новыми технологиями градостроительства приведёт к модернизации лесного хозяйства и созданию индустрии деревянного жилого домостроения.

Основными аргументами в подтверждение данной позиции можно назвать следующие.

Первый. Россия, как страна, имеющая наибольший в мире лесной фонд, должна опираться на это своё богатство не меньше, чем на ис-

копаемые углеводороды и минералы. Лес – вечно возобновляемый источник сырья, который страна должна начать использовать в полной мере, настраивая свой хозяйственный комплекс на соответствие именно своим особенностям и возможностям.

Второй. Изготовление деревянных конструкций, всех видов обработанной древесины и изделий из неё, наличие широкого спектра технологий деревянного домостроения, предлагаемых хорошо развитым рынком строительных услуг и материалов по весьма умеренным ценам, позволяет в целом заявить о наличии веских предпосылок для формирования индустрии деревянного домостроения.

Третий. Индустрия – термин, подразумевающий наличие комплекса технологий, проектных и организационных компетенций, позволяющих осуществлять производство линейки продуктов, имеющих инвестиционный потенциал и создающих значимую долю в валовом национальном продукте (ВНП). Индустрия деревянного домостроения (ИДД), ориентируясь на последовательное достижение показателей ввода от 10 до 20–25 процентов от суммарного объёма ввода жилого фонда в стране, требует концептуальной и программной координации градостроительной, лесной, проектно-нормативной, финансово-кредитной отраслей на ближайшие пять-семь лет.

Четвёртый. В градостроительстве необходимо применить несколько давно назревших трансформаций: перейти от абстрактных и заимствованных суждений о типах пространственного развития городов, агломераций, систем расселения к конкретизации и территориальному планированию макрорегиональных, региональных и муниципальных систем расселения с расчётными ориентирами распределения населения в зависимости от региона и государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. По отношению к каждому макрорегиону должны быть рекомендованы соответствующие показатели и ориентирующие расчёты по размещению, землепользованию, объёмам жилищного, инфраструктурного и производственного строительства. Стратегия пространственного развития Российской Федерации должна обрести качество устанавливающего документа, а не публицистического материала.

Пятый. Сегодня в стенах ЦНИИП Минстроя России формируются подходы к стратегии развития Балтийской России, включающей Санкт-Петербург, Ленинградскую, Калининградскую, Новгородскую, Псковскую области, с преимущественным развитием природосообразного деревянного домостроения, а также к стратегии градостроительного развития Дальнего Востока, где упор предлагает-

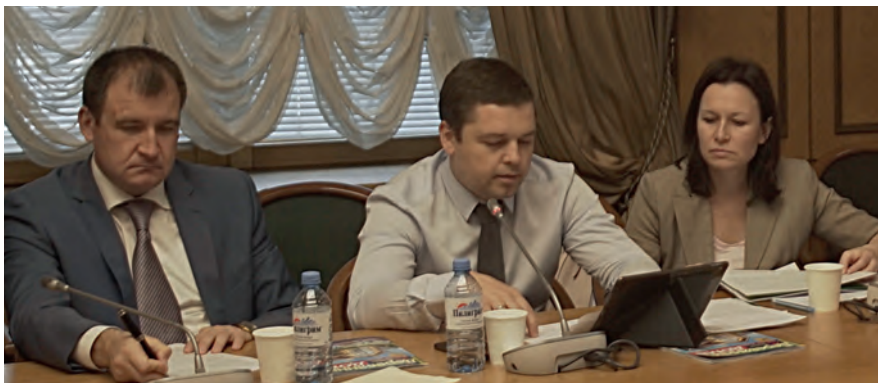
ся сделать на развитии очагов расселения, связанных с крупнейшими стройками и будущими предприятиями, также преимущественно в природосообразной форме ИДД.

Шестой. Лесное хозяйство заинтересовано в развитии целостной индустрии деревянного домостроения, отпочковывающейся от многокомпонентной деревообрабатывающей отрасли. Повышение уровня добавленной стоимости является сегодня важнейшей задачей отраслей, связанных с использованием сырьевых ресурсов России. Развитие ИДД может стать весьма значимым фактором инвестиционной привлекательности лесного хозяйства, формой выхода на новые технологические и организационно-хозяйственные уровни его ведения.

При успешном продвижении стратегии развития ИДД при координации лесной и строительной отраслей, в увязке с государственной политикой регионального развития, градостроительством, инвестиционно-кредитными инструментами ИДД может стать локомотивом развития лесного хозяйства, его перехода в следующий технологический уклад.

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляет директору Департамента химико-технологического, лесопромышленного комплекса и биоинженерных технологий Минпромторга России Владимиру Александровичу Потапкину.

Потапкин В. А. Добрый день, уважаемые коллеги! В первую очередь я хотел бы поблагодарить фракцию «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» за проявленный интерес к развитию деревянного домостроения и за предоставленную возможность обсуждения перспектив развития данного направления на площадке Государственной Думы.

Мы с вами живём в эпоху бетона, металла и пластика: оглядываясь вокруг, мы видим однообразие бетонных многоэтажек, неприятя-

зательность архитектурных форм, безликое пространство современного мегаполиса. Даже в маленьких региональных городах принято строить из кирпича и бетона, не обращая внимания на старые жилые постройки – дома, а также церкви, хозяйственные блоки, выполненные из древесины и стоящие не одну сотню лет как подтверждение надёжности строительства из деревянных материалов.

Ещё 20 лет назад мы представляли деревянный дом только как небольшой дачный домик или барак, построенный в XIX–XX веках, но сегодня мы можем смело говорить о многоэтажном строительстве с применением строительных конструкций из древесины. В России сегмент деревянного домостроения на сегодняшний день представлен в основном малоэтажным индивидуальным жилым строительством – я хотел бы рассказать об общемировых тенденциях, привести примеры использования продукции деревянного домостроения при строительстве жилых и офисных зданий этажностью от восьми этажей и выше, а также при реконструкции и расширении площадей железобетонных зданий. По состоянию на 2017 год в России площадь ввода в эксплуатацию деревянных домов составила 7 миллионов квадратных метров, или около 10 процентов от общей площади вводимого жилья, но это не только собственно деревянные дома, это в том числе строения с применением деревянных конструкций. В странах Западной Европы и Северной Америки уже строятся многоэтажки с применением современных строительных материалов из древесины, и таких примеров достаточно. На слайдах мы привели в качестве примера девятиэтажный жилой дом в Лондоне, общежитие в канадском Ванкувере, жилые комплексы в Милане, Хельсинки, Стокгольме. В США, в Чикаго, запланировано строительство восьмидесятиэтажного деревянного здания к 2030 году, а в Японии уже объявлено о строительстве к 2041 году в Токио деревянного небоскрёба в 70 этажей. Я уверен, что и в России это возможно, тем более что первые шаги на пути развития деревянного домостроения у нас уже сделаны.

В стране создано крупное производство LVL-бруса, OSB-плит, мы в достаточном количестве производим пиломатериалы, МДФ-плиты, сейчас в проработке находится проект создания производства CLT-панелей. До недавнего времени многие материалы, которые я сейчас назвал, мы импортировали, но уже сегодня мы их производим в достаточном количестве и активно экспортируем. Современные строительные материалы из древесины позволяют сделать постройки более безопасными и быстровозводимыми. Эти материалы обладают более высокими техническими характеристиками по сравнению с традиционными конструкциями, дольше сохраняют несущую спо-

Общежитие Университета

Ванкувер, Канада

способность во время пожара по сравнению с металлом и бетоном, устойчивы к биологически активной среде, экономичнее с точки зрения монтажа и эксплуатационных затрат.

Применение материалов из дерева при строительстве таких сооружений, как объекты образовательной инфраструктуры, спортивные сооружения, здания дошкольных образовательных учреждений, фельдшерско-акушерские пункты, жилые дома и прочие объекты капитального строительства, позволит снизить применение ресурсоёмких строительных материалов, расширить использование недорогих и экологичных строительных материалов на основе древесины, а также обеспечить население доступным и комфортным жильём.

Я хотел бы рассказать о необходимости расширения возможностей по применению деревянных конструкций при строительстве зданий в городах. Нами совместно с компанией «Segezha» подготовлены

Преимущества деревянного домостроения

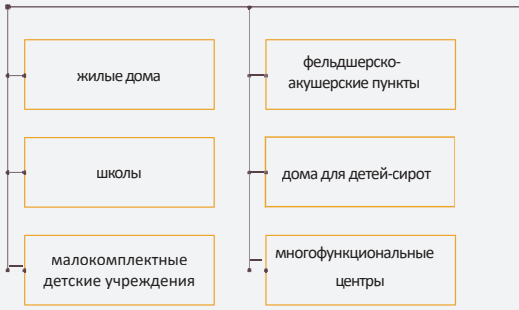
- Экологичность, долговечность, безопасность, эстетичность
- Низкая цена технологий строительства
- Время сборки дома от 2 до 9 недель
- Небольшой вес и высокая огнестойкость основного конструкционного материала – LVL-бруса
- 50 лет до капитального ремонта
- Высокая утилизация дерева в производстве
- Осуществление отделки дома и закладки коммуникаций на производстве снижает процент ошибок при строительстве
- Подходит для строительства в сейсмоопасных регионах

два проекта современных кварталов, жилые и деловые здания которых могут быть возведены с использованием современных деревянных конструкций, – это проекты «Вуд Сити» и «Сокол таун». Проект «Вуд Сити» – это современный многофункциональный квартал, где при строительстве зданий предполагается использование абсолютного нового для России древесного материала – CLT-панелей, которые пользуются большой популярностью в европейских странах. Хочу отметить, что «Сокол таун» – проект каркасного панельного квартала на основе деревянных конструкций – в марте 2017 года получил первую премию на международном фестивале архитектуры, дизайна и ландшафта «Дом на Брестской», который состоялся в Москве при поддержке Департамента градостроительной политики правительства города Москвы.

Что касается мер государственной поддержки деревянного домостроения, не могу не отметить, что для стимулирования спроса на малоэтажные деревянные дома нами совместно с Ассоциацией деревянного домостроения проделана большая работа по разработке постановления правительства, утверждённого в марте этого года, – это постановление Правительства Российской Федерации № 259, касающееся субсидирования процентных ставок по кредитам, выданным на приобретение таких домов. Предусматривается предоставление в 2018 году кредитов физическим лицам на приобретение деревянных домов заводского изготовления у производителей по льготной процентной ставке 5 процентов с последующим возмещением выпадающих доходов. Это скидка от действующей банковской ставки, то есть это та величина, которая как раз субсидируется непосредственно в рамках действия этого постановления как выпадающие доходы банков. На какой период предусмотрено действие постановления? Предусмотрено 200 миллионов рублей на текущий год, и дополнительную потребность мы будем заявлять при формировании бюджета на следующий год. Мы договорились с Минфином, что в этом году определяем небольшую сумму – 200 миллионов рублей, – с тем чтобы посмотреть, как вообще это постановление заработает и какой будет спрос, это, скажем так, наш пилотный проект. В настоящее время совместно с банками мы прорабатываем специальные программы по реализации данного механизма, а также вопросы, связанные с заключением соответствующих соглашений между банками и Минпромторгом России. В апреле нам поступила заявка от «Кредит Европа Банка» на заключение соглашения о предоставлении субсидий, которую мы рассматриваем; возможность участия в программе сейчас рассматривает «Почта Банк»; также прорабатывается вопрос со Сбербанком России, проводятся регулярные встречи с коллегами.

Строительство социальных объектов с применением продукции деревянного домостроения

Предпосылки применения продукции деревянного домостроения при строительстве:

Преимущества

- Удовлетворение значительного спроса населения в социальных объектах
- Снижение применения ресурсоемких (энергоемких) материалов
- Переориентация производителей на использование недорогих экологических строительных материалов на основе древесины

Средняя доля социальных объектов в отдельных регионах РФ, построенных из древесины, составляет всего 5%–10%

22% объектов
>30% объектов

В целях привлечения внимания других органов исполнительной власти к использованию в строительстве материалов из древесины, а также для оказания соответствующих мер поддержки нами подготовлено предложение по приоритетному проекту развития деревянного домостроения на территории Российской Федерации в рамках государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильём...» – это участие в приоритетном проекте «Ипотека и арендное жильё», в результате реализации которого должно увеличиться строительство жилья и социальных объектов с применением продукции деревянного домостроения. Основной целью разрабатываемого нами проекта является увеличение к 2025 году доли продукции деревянного домостроения в общем объёме жилищного строительства с 10 до 20 процентов. Предложения по приоритетному проекту планируются к рассмотрению в сентябре текущего года.

Кроме того, нами разработан и внесён в правительство проект Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, где отдельный раздел посвящён развитию деревянного домостроения. Мы планируем, что в результате реализации стратегии производство деревянных домокомплектов в России будет расти темпами до 3 процентов в год. Такой результат может быть достигнут при реализации комплекса мероприятий по господдержке, включающего в себя в том числе совершенствование нормативно-технического регулирования, развитие ипотечного кредитования и прочие меры.

Кратко хотел бы сказать, что мы активно работаем с Российским экспортным центром, организуем выставки, экспозиции, куда приглашаем и вывозим наших производителей деревянного домострое-

ния, привлекаем их к бизнес-миссиям в различных странах. Существует механизм компенсации затрат при перевозке такой продукции на экспорт, и сейчас мы точно так же прорабатываем этот механизм с нашими предприятиями. В 2017 году предприятия получили такую поддержку в объёме 2,6 миллиарда рублей.

Хотел бы сказать, что мы находимся в начале пути, нам ещё многое предстоит сделать, и я думаю, что такие мероприятия, как сегодняшнее, позволяют нам обсуждать вопросы и находить оптимальные пути развития приоритетных направлений.

Председательствующий. Слово предоставляется Михаилу Геннадьевичу Делягину, научному руководителю Института проблем глобализации.

Делягин М. Г. Лес является одним из символов России, но со времён «Русского леса» товарища Леонова мы об этом стараемся не вспоминать, особенно в последние лет эдак пятнадцать, по очень простой причине: лесная отрасль является сегодня де-факто одной из самых подавляемых отраслей российской экономики. Нам говорят, что есть отрасли, которые развивают наше государство, но мы все знаем, что есть отрасли, которые государство подавляет, и вот из подавляемых от-

раслей лесная отрасль находится чуть ли не в самом тяжёлом положении, причём её жмут со всех сторон.

С одной стороны, у нас есть «замечательный» Лесной кодекс, который давным-давно, в незапамятные времена, по сути дела ликвидировал лесоохрану. Там где-то что-то как-то, на местах, в порядке симуляции существует, на Камчатке действительно сохранилась лесоохрана: если вы разводите костерок, к вам приезжают или прилетают и делают вам плохо, но на остальной территории России её, по сути дела, нет. Если кто-то забыл кошмар 2010 года, когда в Москве нельзя было дышать, я напомню, и вот сейчас, в эти самые минуты, объём лесных пожаров в Российской Федерации больше, чем в 2010 году, просто горит немножко в стороне, далеко от Москвы и от крупных населённых пунктов, горит там, где людей не осталось в результате нашей «замечательной» либеральной социально-экономической политики. Это с точки зрения охраны ресурсной базы.

Та ресурсная база, которая разрабатывается, – разрабатывается нашими китайскими коллегами по принципу... Надо сказать, что то, как китайцы разрабатывают российский лес, свидетельствует об отсутствии территориальных претензий со стороны Китая к Российской Федерации: если люди верят, что когда-нибудь, пусть даже через 50 лет, это будет принадлежать им, они так себя не ведут и так не действуют. Где вообще Российское государство, которое должно за этим следить, обеспечивать, чтобы соблюдались какие-то экологические нормы?! Этого просто нет даже в теории! Уже есть эпизоды, когда люди с оружием в руках в той же самой Бурятии выходят на улицы и объясняют китайцам, что мы, мол, вас не пустим, а китайцы очень вежливо говорят: «Нет проблем. Мы вашему начальству немножко денег заплатим, поедem в другой район, где люди помирнее и потише». Это вот то, что происходит в Бурятии сейчас. При этом, скажем, в Красноярском крае, где китайцы достаточно рациональны, где они даже лесопилки ставят и перерабатывают лес, местные бизнесмены жалуются, что у них, у граждан Российской Федерации, поскольку они люди «неправильной» национальности, лес не принимают, – лес принимают только со «своих» лесосек. Поскольку китаец берёт кредит у своего государства под 3 процента годовых, а то и под ноль процентов годовых, а нашему не дают кредит в принципе, потому что политика Банка России направлена на то, чтобы закрыть финансирование, кредитование реального сектора под любые проценты, понятно, в каком положении оказывается российский предприниматель.

С другой стороны, мы видим хищнический вывоз круглого леса: 20 миллионов кубометров в год составляет экспорт леса, 70 процентов идёт в Китай, 30 процентов – в Финляндию. Знаете, финско-российская граница в некоторых местах выглядит примерно так же, как граница между Калужской и Московской областями: с финской стороны стоят стеной лесопилки, предприятия по лесопереработке, которые перерабатывают наш лес, и тут же его отправляют обратно в Россию. Много лет назад Российское государство попыталось ввести пятипроцентную пошлину на экспорт круглого леса – не запретить экспорт кругляка, как делают приличные государства, а только ввести пятипроцентный тариф, – и очень быстро наши западные партнёры, как их сейчас называют, поставили на место «распоясавшихся» российских реформаторов: дескать, нельзя пытаться развивать лесопереработку в Российской Федерации. Мы видим уничтожение лесных поясов внутри крупных городов, не только вокруг Москвы, абсолютно варварское уничтожение! Мы видим уничтожение лесополос, сейчас в стране огромные площади полей заросли лесом, и идёт вос-

становление сельского хозяйства. Скажем, в Брянской области, где применяются современные агротехнологии, идёт массовая распахка этих лесов, и когда эти леса, которые в стране выросли за последние 20 лет, вырубят, тогда мы столкнёмся с экологической катастрофой, потому что лес, который должен обеспечивать и воду, и климат, и всё остальное, в значительной степени уже уничтожен. Россия является лесным донором всех, по крайней мере двух своих основных соседей – Финляндии и Китая, и это положение абсолютно нетерпимо, но оно, в общем-то, всех устраивает.

Несмотря на всё это деревянное домостроение можно развивать как локомотив и лесной отрасли, и химической отрасли, потому что у нас имеются действительно выдающиеся достижения в этих сферах. И надо сказать, что правительство прилагает титанические усилия для развития именно деревянного домостроения, потому что, ну, какое его главное преимущество перед кирпичом, бетоном и даже перед сэндвич-панелями с точки зрения потребителя? Дешевизна! Поэтому усилия Правительства Российской Федерации по снижению реального уровня благосостояния граждан России объективно стимулируют именно деревянное домостроение, и благодаря этим «титаническим усилиям» правительства отрасль действительно поднялась, она действительно развивается. Она действительно поднимается, несмотря на налог на недвижимость, который потенциально призван зачистить курортные местности от граждан Российской Федерации, которые смеют до сих пор там жить, несмотря на отсутствие в принципе представления о жилой среде, потому что, когда нам говорят, что нужно что-то застроить, мы видим, как застраиваются микрорайоны – без инфраструктуры, без канализации иногда, прости господи, – а ведь когда мы будем вести малоэтажное жилищное строительство, возникнут вопросы, касающиеся и водоносного слоя, и экологии, и всего остального. У нас полностью утрачена культура ведения строительства крупных проектов – каждый крупный проект, который государство пытается осуществить, ещё раз это подтверждает. Но, несмотря на это, у нас, повторюсь, «благодаря» усилиям Правительства Российской Федерации (премьер остался прежний – политика останется прежней) люди не будут иметь возможности строить дома из кирпича, из бетона, даже из пенобетона, поэтому будут строить деревянные дома.

Нам здесь роздан документ, как я понимаю, это предложения, касающиеся того, что нам нужно сделать, но вот что нужно сделать с этим документом, непонятно. Я надеюсь, нам удастся всё-таки по итогам нашего заседания сформировать конкретные предложения, что нужно сделать для развития деревянного домостроения.

Спасибо за внимание

Председательствующий. Слово предоставляется Владимиру Владимировичу Сысоеву, первому заместителю председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям.

Сысоев В. В. Добрый день, уважаемые коллеги! История российской государственности насчитывает тысячи лет, точно так же тысячи лет люди, которые жили, живут в России, занимаются деревянным домостроением, деревянным зодчеством. Понятно, что всё чаще и чаще

в городах мы начинаем строить новые дома именно из металла, из бетона, из стекла, но мы увидели реальные примеры того, как в других странах реализуется строительство домов с использованием дерева, и большинство этих красивых зданий построено именно из российской древесины, к большому сожалению. Конечно, плохо, что Минпромторг не представляет, как нам сделать Россию одноэтажной и деревянной, мы всё-таки движемся – исходя даже из пожелания Минпромторга – в сторону многоэтажной застройки, в сторону урбанизации, хотя все прекрасно понимают, так же как и вы, наверное, как и каждый из сидящих здесь, в зале, что каждый гражданин России хотел бы жить в таком красивом деревянном экологичном доме – в деревянном срубе, в доме из клеёного бруса либо в рубленом доме, но почему-то этого не происходит.

Сегодня на нашем совещании присутствуют представители и Минприроды, и Минпромторга, и, наверное, я не знаю точно, есть представители Минстроя – вот вроде все ведомства, которые отвечают за проведение единой политики по активному вовлечению древесины в хозяйственный оборот, с тем чтобы дерево сегодня в стране давало бóльшую добавленную стоимость, но почему-то, к сожалению, этого не происходит. И все те меры, которые мы приняли десять лет назад, и принятый новый Лесной кодекс, к сожалению, существенно ограничили возможности граждан по использованию дерева. Мы знаем, что сегодня гражданин может получить 120 кубических метров древесины, чтобы построить дом, но мы также понимаем, с какими административными барьерами граждане сталкиваются на региональном уровне, и каждый из депутатов, бывая на местах, видит, что взять лес практически невозможно. У нас ушло

десять лет только на то, чтобы принять закон о сборе валежника, и то этот закон вступит в силу с 1 января 2019 года. Честно говоря, очень стыдно за страну, стыдно из-за того, что Правительство России себе такое позволяет, фактически занимается вредительством по отношению к собственным гражданам.

Если говорить про лес в целом, мы с вами видим, что сегодня в большинстве случаев мы вынуждены направлять наши усилия не на то, чтобы как можно более эффективно использовать лес, а на борьбу с лесными пожарами, на... Сегодня много леса заготавливается именно для строительства линейных объектов, если посмотреть статистику, но, к сожалению, опять не с целью использования для хозяйственного и промышленного оборота. Сегодня уже было сказано, что, к сожалению, много леса, особенно круглых лесоматериалов, экспортируется в Китай, когда просто под пеньки вырубаются целые массивы, а вопрос о лесовосстановлении я вообще пока оставляю в стороне. А сколько вывозится леса в Финляндию с северо-запада страны?! Если посмотреть бюджет Финляндии, можно увидеть, что он фактически складывается... мы в том числе косвенно активно его поддерживаем. Долго это будет продолжаться? Поэтому, если мы хотим достичь повышения эффективности использования лесного фонда России (одна из целей сегодняшнего «круглого стола»), мы, конечно, должны вернуться к вопросу об установлении запрета на вывоз круглых лесоматериалов, и я со своими коллегами такой законопроект подготовил, на следующей неделе мы его внесём.

Мы считаем, что нужно ввести временный косвенный запрет на экспорт деловой древесины хвойных пород, запрет на всё, что связано с круглыми лесоматериалами, и предлагаем ввести такую норму с 1 января 2020 года. Мы предлагаем сделать эту норму временной, ввести на десять лет, – мы считаем, что за это время наши хозяйствующие субъекты, все, кто занят в сфере лесодеревообработки, в состоянии будут найти средства и прирастить свои производственные мощности, отладить процесс выпуска хороших деревянных домов.

А мы, как законодатели, конечно, должны принять все меры, чтобы снять административные барьеры, с тем чтобы люди могли получить земельные участки. Сколько бы мы с вами сегодня ни говорили про одноэтажную, про двухэтажную Россию, но, пока мы не решим вопрос получения гражданами земельных участков на понятных и доступных условиях, никакого развития деревянного домостроения в стране не будет. Я всё прекрасно понимаю, Владимир Александрович показал красивые дома, новые технологии, но я вам приведу один пример: в городе Нягань, Ханты-Мансийский автономный округ –

Югра (это мой избирательный округ в том числе), был построен хороший завод, единственный в России завод по производству LVL-балок; завод проработал пять лет, но нет спроса, нет заказов – завод фактически переориентировался на выпуск фанеры. Вот пример новых технологий, а ведь государство вложило сотни миллионов рублей! И таких примеров сегодня масса.

Мы говорим про 200 миллионов рублей, про то, что мы будем субсидировать, – да, мы можем субсидировать, но деньги опять получают единицы граждан России. У нас есть крупные лесные территории: Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Красноярский край и так далее – так давайте мы там массово реализуем пилотные проекты с использованием в том числе средств региональных бюджетов. Нам нужно системное видение этого вопроса, а его сегодня просто нет, и пока его не будет, мы так и будем с вами собирать «круглые столы», обсуждать, а воз и ныне там...

На мой взгляд, сегодня именно два вопроса сдерживают развитие в целом деревянного домостроения. Первый – это необходимость наличия политической воли, чтобы государство приняло решение и перенаправило все усилия на получение хорошего российского продукта, на стимулирование внутреннего спроса. Для этого – второе – мы должны упростить доступ к получению земельных участков, доступ к инфраструктуре. Как вы знаете, мы приняли ряд законов, мы упростили доступ граждан к инфраструктуре, но, к сожалению, с земельными вопросами остались проблемы. Я очень надеюсь, что новый состав правительства – особенно новый министр природных ресурсов, новый глава Минстроя – изменит своё отношение к этим вопросам, серьёзно займётся развитием лесного комплекса и деревообрабатывающих предприятий в Российской Федерации. И на следующей неделе, как я уже сказал, мы, я и мои коллеги из фракции ЛДПР (я приглашаю коллег из других фракций присоединиться к нашему законопроекту), внесём такой законопроект, потому что мы должны стимулировать развитие деревообрабатывающей отрасли в Российской Федерации, в том числе с помощью принудительных мер.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Владимир Владимирович.

Я хочу дополнить. Каждый раз, когда правительство приходит в Думу с бюджетом или по профильному вопросу, и я, и мои коллеги задаём вопрос: сколько денег в доходную часть за прошедший период принесла лесная отрасль? Ответ колеблется вокруг 20–25 миллиардов рублей – вот цифра доходной части бюджета. А сколько расходов? Расходы переваливают за 60 миллиардов рублей. Эти две

цифры – это приговор для правительства, для ответственных людей, министров, руководителей агентств и так далее, но только исполнение приговора почему-то откладывается, и эти двоечники, эти вредители остаются на второй год, на третий год, и всё. Ну, форс-мажор у нас, понимаете, слишком богатая страна, слишком хорошо горит лес – и для кого-то это уже бизнес. Вот эти проблемы тоже обозначайте, не стесняйтесь!

Слово предоставляется Ольге Александровне Дашковой, заместителю директора Департамента градостроительной деятельности и архитектуры Минстроя России.

Дашкова О. А. Добрый день, уважаемые участники сегодняшнего совещания! Мне хотелось бы – наверное, буду не столь оптимистична, как выступавшие до меня, – выступить сугубо по теме деревянного домостроения. Когда мы с коллегами из Минпромторга решили вообще посмотреть на эту проблему и понять, что же нам мешает, то увидели, что надо начать с самого очевидного – надо увеличить спрос, вот это самое первое. Что для этого требуется? Как минимум надо привлечь банки, сделать так, чтобы деревянное домостроение стало им интересно с точки зрения финансирования, потому что мы прежде всего должны вести речь о массовом строительстве, не о штучном, не об индивидуальном дачном и так далее – это всё не спасёт ситуацию. Для нас важен массовый спрос, соответственно, должны быть привлечены банки, банки должны быть заинтересованы в этом. Что им мешает? Представители банков, которых мы приглашали, а это был большой спектр ведущих банков страны, сказали, что всё достаточно просто: им мешает отсутствие нормативно-технического регулирования деревянного домостроения. Банковский работник, эксперт, не может понять, правильно ли спроектировано или с ошибками то, что он берёт в залог.

Таким образом, первый пласт проблем, который мы выявили, – это нормативно-техническое регулирование, необходимо его откорректировать. Соответственно, мы погрузили в «дорожную карту» два условия: до трёх этажей и свыше трёх этажей. В 2017 году то, что мы запланировали в отношении строительства до трёх этажей, мы сделали. Мы выпустили три СНИПа, своды правил, в которых уточнены положения, касающиеся безопасности конструктива, пожарной безопасности, соединений и так далее. Они уже введены в действие, один только вступает в силу летом 2018 года, но он уже утверждён приказом. В этом году заканчиваются научные разработки в рамках подготовки новых сводов правил для строительства свыше трёх этажей. Таким образом, мы совместно подготовили правила игры с точки

зрения нормативно-технического регулирования, и теперь любой человек, эксперт может оценить, правильно ли спроектировано, есть ли какие-то недостатки или нет. Мы считаем, что стройка – это живой организм, и на этом нельзя останавливаться, но первый шаг, так сказать, мы сделали.

Дальше нашей задачей было оценить экономическую эффективность. Все однозначно и правильно говорят, что деревянное домостроение будет интересно только в том случае, если оно будет дешевле других видов конструктивов, только в этом случае. При этом мы ни в коем случае, не снимаем со счётов ни экологичность, ни возобновляемость, всё это мы оставляем. На первоначальном этапе мы с коллегами вообще в целом проводили работу по созданию института экономической эффективности объектов капитального строительства, погрузив туда и часть, касающуюся деревянного домостроения.

Мы просмотрели достаточно много проектов, которые нам были предложены, и вывод неутешительный: всё, что было предложено, не дешевле, а даже в ряде случаев дороже других видов конструктивов, к нашему большому сожалению. При этом существует мнение, что хороший деревянный дом из бруса, из кругляка – это, простите меня, игрушка для богатых, а все остальные варианты в виде каких-то панелей разнообразнейших будут привлекательны для нашего потребителя только в том случае, если мы понизим стоимость на них. На сегодняшний день в реестре типовой проектной документации (я даже вот взяла выборку) есть несколько малоэтажных проектов – это два многоквартирных жилых дома, врачебная амбулатория, фельдшерско-акушерский пункт и комплекс для участкового. Но я хочу сказать, что, для того чтобы вот эти пять проектов были погружены в реестр, мы провели просто колоссальную работу. Ну, здесь тоже есть свои сложности, однако даже эти проекты, экономически эффективные, не дешевле другого конструктива.

Соответственно, необходимо решить задачу снижения стоимости. Ну, здесь есть несколько пластов, мы уже к ним приступили, прорабатываем, кое-какие подвижки у нас уже есть. Мы понимаем, что проблему снижения стоимости можно решить, двигаясь по следующим направлениям. Так как технологии у нас все импортные, то нам надо либо дёшево закупать их за рубежом, либо развивать свои технологии. Оборудование у нас всё импортное, соответственно, мы с вами должны развивать отечественное машиностроение. Подготовка кадров – слава богу, совместно с ассоциацией сейчас разработаны программы, и художественно, но здесь сдвинулось с мёртвой точки. Государственная поддерж-

ка может в разных формах существовать: сделали дешёвую ипотеку – уже хорошо. То есть должен быть некий искусственный толчок, чтобы вот этот рынок сдвинуть с мёртвой точки, и вот этот некий искусственный толчок уже пошёл. Надо дать возможность нашим предприятиям начать некие усовершенствования у себя, чтобы снизить стоимость, и только в этом случае мы с вами придём к массовому строительству. Вот что надо сделать, чтобы хоть как-то приблизить строительную отрасль к тому, что обозначено в повестке.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Маленький комментарий по просьбам коллег. Конечно, мы говорим о снижении цены в разы, сравнивая жильё, квартиры в городских, естественно, многоэтажных домах с любым деревянным домом, и я не знаю, почему Минстрой говорит о том, что это не дешевле, – это дешевле в разы! Почему? Потому что понятно, что в городских условиях в цену входит не только стоимость кирпича, бетона и так далее, но и плата за землю, плата за документы. Я не говорю о многих других плюсах деревянного домостроения. Закон о земле является здесь ключевым мотиватором: будет земля бесплатная – в разы будет снижена стоимость. Это первое. И второе – время: чтобы построить каменный дом, нужно время, а время – деньги, и вы это, наверняка, не учли. А мы говорим о тех домах, которые собираются на земле буквально за месяц. Посчитайте вот с этим коэффициентом, и вы получите другой результат.

Слово предоставляется Владимиру Викторовичу Читоркину, заместителю директора Департамента государственной политики и регулирования в области лесных ресурсов Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Читоркин В. В. Уважаемый Олег Анатольевич, уважаемые коллеги! Прежде всего большое спасибо за предоставленную возможность выступить на этом «круглом столе» и представить наше видение.

Итак, любое деревянное строительство прежде всего начинается с получения лесного ресурса, из которого потом происходит изготовление всех строительных материалов, и так как это сфера ответственности Минприроды России совместно с нашим агентством, Рослесхозом, хотелось бы доложить, что в данной ситуации многое сделано.

В результате реализации положений Лесного кодекса, о чём коллега вспоминал в негативном контексте, создан огромный класс арендаторов лесных участков для заготовки древесины: порядка 12 тысяч юридических лиц по 16 тысячам договоров аренды сейчас заготавливают древесину, которая идёт кругляком не только на экспорт. Из 916 миллионов кубометров, которые были заготовлены

в 2017 году, бóльшая часть была пущена в переработку, в том числе глубокую. Создан механизм долгосрочной аренды лесных участков.

С 2016 года заработал механизм обеспечения субъектов малого и среднего предпринимательства по краткосрочным договорам купли-продажи. Они получили возможность заготавливать древесину, и это как раз те предприятия, которые имеют соответствующую локацию и значимы для муниципальных районов, и это тоже переработка, в том числе производство строительных лесоматериалов, от пиломатериалов до продукции более высокого передела.

Коллеги из Минпромторга деликатно не сказали, но тем не менее сообщая, что совместно нашими двумя министерствами с Рослесхозом создан и эффективно заработал механизм реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, которым предусматривается заключение договора аренды лесного участка без торгов и по сниженной арендной ставке. При этом заявитель обязан инвестировать средства в создание мощностей по глубокой переработке древесины. Этот механизм есть, и есть хорошая статистика у коллег о том, сколько и какой продукции произведено. Механизм реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов был перезапущен постановлением правительства от февраля 2018 года, в нём увеличен порог входа по инвестициям, и введены механизмы контроля, для того чтобы сделать это процесс ещё более эффективным.

В целях комплексного решения проблем также с 2016 года Минприроды совместно с Минстроем, с Минпромторгом реализует межведомственный комплексный план, утверждённый Правительством Российской Федерации, по развитию лесопромышленного комплекса. В него включён блок из порядка 22 мероприятий, направленных на развитие деревянного домостроения, от мер по созданию каких-то инструментов финансирования, о чём коллеги сказали, в том числе льготная ипотека, до мер по разработке типовых проектов, которые подлежат включению в реестр экономически эффективных проектов, о чём сказала коллега из Минстроя, и также до стандартизации. И мы считаем необходимым отметить, что и в части обеспечения сырьём заинтересованных предприятий, и в части стандартизации многое сделано. Безусловно, мы понимаем, куда дальше двигаться, и по окончании этого «круглого стола», конечно же, совместно с вами будем двигаться дальше.

Большое спасибо за внимание.

Председательствующий. Сейчас выступит Юрий Иванович Бельский, ректор Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени Кирова, доктор технических наук.

Беленький Ю. И. Добрый день, Олег Анатольевич, добрый день, уважаемые коллеги! Благодарю фракцию «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» за приглашение и предоставленную возможность обсуждения проблем лесного сектора и развития деревянного домостроения.

Я представляю Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет, которому в этом году исполнилось 215 лет. Это единственное специализированное учебное заведение в нашей стране, в поле зрения которого всегда находились леса и всё, что связано с переработкой и обработкой древесины. СПбГЛТУ – единственный вуз в России, который император посетил дважды. Это говорит о том, какое место отводилось в государстве лесной высшей школе и лесному образованию.

В настоящее время Россия по-прежнему занимает первое место в мире по лесным запасам, но лесной сектор не является приоритетом национальной экономической политики страны. Леса занимают более половины территории страны, однако доля лесного сектора в ВВП составляет лишь 1,3 процента, доля ЛПК России в промышленной продукции – всего 3,7 процента, в занятости – 1 процент, а в экспортной валютной выручке страны – не более 2,4 процента. Все эти факты свидетельствуют о том, что громадный лесной потенциал страны существенно недоиспользуется, возможности и перспективы лесного сектора явно недооцениваются экономической политикой государства и политическим руководством страны.

Такое отношение к лесному сектору со стороны государства как собственника, с нашей точки зрения, объяснимо. По данным Рослесхоза, за 2017 год в федеральный бюджет в виде попённой платы и арендных платежей по всем видам использования лесов поступило 22 миллиарда рублей, что составляет около 29 рублей с одного гектара лесопокрытой площади, а из федерального бюджета на ведение лесного хозяйства выделено 30 миллиардов рублей. Любой собственник скажет, что такой результат для него неприемлем.

В настоящее время функции по управлению лесными ресурсами переданы в регионы, однако критерии оценки эффективности использования переданных лесных ресурсов субъектами Федерации отсутствуют, что в первую очередь связано с отсутствием оценки переданных лесных ресурсов со стороны собственника. Субъекты Федерации в основном отчитываются перед Рослесхозом за выполненные лесохозяйственные, лесовосстановительные и противопожарные мероприятия, а также за объёмы заготовленной древесины, и это не случайно, так как в настоящее время в процессе лесостроительства в основном производится оценка только древесины, её запасы,

породный состав, ежегодные возможные объёмы изъятия. Оценка другого лесного ресурса (грибы, ягоды, подсочка, порубочные остатки, древесная зелень, рекреация, экологический туризм, охота, заготовка бересты и так далее) не производится. Поэтому лесные планы субъектов Федерации, на разработку которых выделяются средства из федерального бюджета, носят формальный характер. Они в основном нужны для получения субсидий из федерального бюджета на выполнение переданных полномочий. Отсутствие оценки лесного ресурса не позволяет собственнику передать его в управление субъектам Федерации, а также определить критерии оценки эффективности его использования.

В настоящее время в регионах в основном передают в аренду лесные участки с целью заготовки древесины, ведения охотничьего хозяйства и рекреации. В то же время Лесной кодекс позволяет использование лесов по шестнадцати видам пользования, и зачастую самый ценный лесной ресурс остаётся в лесу никем не востребованным. Если проводить аналогию с сельским хозяйством, то критерием оценки эффективности использования лесного ресурса мог бы быть валовой доход, полученный от реализации лесного ресурса с одного гектара лесопокрытой площади. Такой подход позволит провести анализ рационального использования лесного ресурса в регионе и наметить пути повышения его эффективности. Рассмотрим это на примере Вологодской области, которая входит в тройку лучших лесных регионов России.

Лесопокрытая площадь Вологодской области – 11,4 миллиона гектаров. Заготовлено в 2016 году около 15 миллионов кубических метров древесины. Валовой доход от реализации различной продукции лесного комплекса Вологодской области (круглые сортименты, фанера, пиломатериалы и так далее) составил 40 миллиардов рублей. Таким образом, с одного гектара площади было получено продукции (40 миллиардов рублей разделить на 11,4 миллиона гектаров) всего на 3,5 тысячи рублей. Основная часть дохода получена за счёт реализации древесной продукции. Если учесть, что для лиственных пород возраст рубки составляет 45–50 лет, для хвойных пород – 80–100 лет, то есть средний возраст рубки – около 70 лет, то можно с уверенностью сказать, что товарную древесную продукцию мы получим только через 70 лет. Таким образом, получается, что с 1 гектара лесопокрытой площади ежегодно снимаем продукции на сумму всего 50 рублей (3,5 тысячи разделить на 70).

Если мы рассмотрим и проанализируем государственную программу развития лесопромышленного комплекса до 2030 года, то мы

получим следующие результаты. К 2030 году планируется произвести продукции на экспорт на сумму 1572,3 миллиарда рублей, продукции на внутренний рынок – на сумму 1898,6 миллиарда рублей, всего – на сумму 3470,9 миллиарда рублей. При лесопокрытой площади России, которая составляет 771 миллион гектаров, к 2030 году планируем получить с одного гектара продукции на сумму 4,5 тысячи рублей, или, по аналогии, ежегодно – на 65 рублей. Таким образом, уже сегодня можно сделать вывод, что до 2030 года отношение государственных органов к лесному сектору не изменится, что сказывается и на отношении нашего государства к лесному образованию и лесной науке.

Одним из основных драйверов повышения эффективности лесного сектора экономики является деревянное домостроение. Многие выступления были посвящены строительству домов из древесины, но я хочу добавить, что древесина – это не только стены, потолок и двери, например, древесина лиственницы – отличный материал для фундамента. Примеры тому – главное здание нашего университета, которое почти два столетия стоит на лиственничных плахах, и всем известная Венеция, построенная на сваях из лиственницы.

Вся история человечества связана с использованием лесов для получения энергии и строительного материала, и эта история продолжается в наше время. Россия имеет огромные лесные ресурсы, использование которых может удовлетворить потребности населения не только нашей страны, но и многих стран. Хочу заметить, что лиственница является самой распространённой древесной породой наших лесов, и здесь наша отрасль имеет огромное преимущество – мы работаем с возобновляемым природным экологическим ресурсом.

Научные исследования показывают, что древесина в интерьере даёт различные оздоровительные и терапевтические эффекты, например, снижается сердечный ритм и кровяное давление, уменьшается стресс, она способствует улучшению способности людей концентрироваться и восстанавливать свои силы. Эти положительные свойства изменяются в зависимости от древесной породы, её пористости, эфирных масел. Древесина регулирует климат в помещении, поглощая влагу и высвобождая её снова в случае засухи. В правильно собранном доме влажность воздуха сохраняется оптимальной для человека – от 45 до 55 процентов.

Наш вуз подходит к решению поднятой сегодня проблемы деревянного домостроения комплексно, начиная от пространственного размещения жилых объектов до обустройства их различными инфраструктурными объектами. В составе университета есть институт,

в котором готовят молодые кадры, способные видеть и обустроить пространство, создавать неповторимую ландшафтную архитектуру, планировать строительство и обустройство населённых пунктов. И это не просто красивые дизайнерские фантазии, все предложения обоснованы как с лесохозяйственной точки зрения, обеспечения ресурсами, так и с экономической.

К сожалению, сегодня университет поставлен в один ряд с аналогичными техническими университетами, которых довольно много. Но нет ни одного, который способен готовить специалистов и решать государственные задачи, стоящие перед нашей страной по всему спектру: от создания лесных насаждений до их заготовки и комплексного использования всей биомассы дерева. От создания лесного насаждения до его заготовки проходит производственный цикл, длительность которого достигает 80–100 лет, для управления этим циклом необходимы специальные знания, традиции.

Считаем, что в России, в государстве, обладающем таким лесным потенциалом, должен быть свой, российский, национально-исследовательский институт леса. Такой университет может быть создан на базе Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С. М. Кирова – старейшего лесного вуза не только России, но и Европы.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово предоставляется Кузнецову Николаю Николаевичу, председателю совета учредителей ООО «Юхновград», президенту ООО «Академия деревянного зодчества», главному редактору газеты «Справедливая Россия. Калужская область».

Кузнецов Н. Н. Добрый день, уважаемые коллеги! Майские указы 2018 года Президента России Путина об улучшении и увеличении продолжительности жизни россиян обязывают всех патриотов России проявить волю дерзновенного и результативного труда, быть готовым к настоящему технологическому прорыву. На наш взгляд, это касается в первую очередь деревянного домостроения.

В настоящее время Россия занимает первое место в мире по запасам деловой древесины, таким образом, сырьё для масштабного деревянного домостроения является отечественным. За последние 20 лет появился и станочный отечественный парк для производства домов из оцилиндрованного бревна. Поскольку ООО «Юхновград» имеет десятилетний положительный опыт строительства деревянных домов из оцилиндрованного бревна диаметром 260 миллиметров в городе Юхнове Калужской области, могу отметить следующие преимущества указанного домостроения: традиционность эстетики

и органичность архитектуры; уникальное качество воздуха в доме, микроклимат; малоэтажность («золотой стандарт» – двухэтажные дома с наличием на втором этаже конструкции кровли); наличие различных готовых строительных проектов с технологическими картами для заводов; экономичность с точки зрения монтажа и эксплуатационных расходов; наличие нормативно-технического регулирования деревянного домостроения до трёх этажей (для получения от банков кредитов под залог дома); наличие отечественного сырья, отечественного оборудования и кадров для изготовления и строительства домов из оцилиндрованного бревна; быстровозводимое жильё и относительная безопасность строительства; утилизация без существенного вреда окружающей среде; наличие методики реставрации домов в период эксплуатации, долговечность; относительная дешевизна.

На наш взгляд, взгляд из провинции, для ежегодного увеличения вводимого жилья с 80 до 120 миллионов квадратных метров необходимо обратить внимание на решение двух задач: первая – распространение дальневосточного опыта о бесплатном выделении одного гектара земли гражданам России на другие регионы страны; вторая – обеспечение ипотечного кредитования по ставке 6 процентов годовых для приобретения деревянного дома.

В настоящее время комплект деталей для строительства дома площадью 150 квадратных метров из оцилиндрованного бревна диаметром 260 миллиметров составляет 450 тысяч рублей. В связи с малым весом деревянного дома возможно применение экономичного мелкозаглублённого ленточного бутового фундамента с применением местных материалов. Сроки сборки оцилиндрованных домов площадью 150 квадратных метров бригадой из шести человек в среднем варьируются от одного до полутора месяцев в зависимости от навыков. С учётом изложенного, а также осознавая важность поставленной задачи, предлагаю провести очередной «круглый стол» по этой теме в микрорайоне «Юхновград» города Юхнова Калужской области, где участники мероприятия смогут более детально ознакомиться с деревянным домостроением из оцилиндрованного бревна диаметром 260 миллиметров.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляется директору по развитию компании «Национальное лесное агентство» Акимову Александру Владимировичу.

Акимов А. В. Добрый день, уважаемые коллеги! Я хотел сказать несколько слов о нашем лесе, о лесном хозяйстве не как федеральный чиновник, а как эксперт.

Действительно, как уже не раз было сказано, прошло 11 лет после того, как мы приняли новый Лесной кодекс. В то время, когда его принимали, было понимание, что это действительно новый документ, а его появление было продиктовано необходимостью существенно изменить систему управления в лесном хозяйстве, отработать новые механизмы по охране, защите и воспроизводству лесов (ОЗВЛ). Статьей 85 Лесного кодекса была введена новая система лесного планирования, в частности, появился лесной план, его можно назвать строгим документом, лесным законом для субъекта, где записаны все виды работ на десять лет, их объёмы, стоимость и так далее, которому субъект должен следовать. Мы считали, что это действительно позволит развиваться нашему лесному хозяйству и лесной отрасли в целом. Это повлекло за собой естественное обновление практически всей нормативно-правовой базы за очень короткий срок. Появилось много норм, которые по сей день не работают, соответственно многие лесопромышленники, участники лесных отношений стали просто игнорировать эти нормы. Я не буду сейчас глубоко в это вдаваться, мой коллега на этом чуть подробнее остановится, обозначу штрихами основные моменты.

Мы, как эксперты, видим, что произошло очень сильное вымывание лесных кадров, которые работали и в Министерстве природных ресурсов, и в Федеральном агентстве лесного хозяйства, о чём говорят и уважаемые депутаты; появилось много непрофессиональных, может быть, я так скажу, неквалифицированных решений, которые привели к той ситуации в лесном хозяйстве, которую мы сегодня наблюдаем. Поэтому первое, что необходимо делать сейчас в лесном хозяйстве, – это заняться кадровой политикой, вернуть систему подготовки кадров. Вот эта история с передачей лесхозтехникумов... Для тех, кто её не знает, скажу: лесхозтехникумы были переданы регионам. В своё время они были в федеральном ведении, и один лесхозтехникум готовил кадры на три-четыре региона; как только после принятия Лесного кодекса они были переданы в регионы, часть из них была перепрофилирована, а в других зачастую ста-

ли отказываться готовить кадры для соседних регионов. И сегодня подготовки лесных кадров в регионах, вот той глубокой, той основательной, которая была, практически нет.

Следующее. Сегодня силами профессионального сообщества, силами людей лесной науки необходимо произвести ревизию Лесного кодекса Российской Федерации в целом. Я не знаю, это можно воспринимать по-разному, но один раз в десять лет – у нас уже традиция такая сложилась – мы кардинально начинаем менять что-то в Лесном кодексе. Может быть, не надо воспринимать это как шутку, а действительно переработать Лесной кодекс? Переработать его как раз с учётом того, что мы обсуждаем сегодня, то есть рассматривать лес не только как целостную планетарную экосистему, но и как сырьевую базу для глубокой переработки древесины и, в частности, для деревянного домостроения.

Эти вопросы действительно сейчас очень актуальны, и прежде всего в свете недавно подписанного президентом майского указа, где сохранение лесов появилось как часть национального проекта. Я цитирую по указу: «...сохранение лесов, в том числе на основе их воспроизводства на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений». То есть мы видим здесь два посыла: во-первых, сохранение лесов и их воспроизводство как поддержание планетарной экосистемы в соответствии с парижским соглашением, и, во-вторых, лес как сырьевой ресурс, развитие глубокой лесопереработки.

Но что сейчас происходит с лесом? Коротко, в нескольких словах, об этом. Здесь уже уважаемый коллега говорил о лесоохране. В 2007 году 200 тысяч человек занимались исключительно охраной леса, то есть они следили за всем комплексом работ по ОЗВЛ, принимали работы, выезжали на дальние кордоны на своих стареньких «Нивах» – они действительно следили за лесом и охраняли его. Сегодня их осталось 70 тысяч, и в их число входят все, практически все, кто трудится в лесном хозяйстве. Это те, кто сидит за компьютером, это те, кто на самом деле занимается документооборотом. То есть сегодня у нас вообще большие площади, лесá России практически являются неохранным территорией, и это правда. Этот вопрос – вопрос восстановления лесной охраны – очень важен и актуален.

Более того, могу сказать, что, помимо того что наши леса – это неохранным территория, они ещё стали, так сказать, своеобразной неизведанной территорией. Почему? Я сейчас говорю о лесоустройстве, о тех работах, которые дают нам первичную информацию о лесе. Мы понимаем породный состав, запас древесины и, соответственно, можем оценивать и прогнозировать в дальнейшем работу с этим лесным

ресурсом. Если десять лет назад у нас давность лесоустройства больше 20 лет составляла 7 процентов, то сейчас давность лесоустройства больше 20 лет составляет 50 процентов лесных площадей, то есть о 50 процентах лесных площадей мы не имеем достоверной информации, мало чего знаем, поэтому мы не можем планировать работу с этим лесным ресурсом, не можем планировать производства по лесопереработке. Мы сегодня в любом случае должны вернуться к вопросу лесоустройства. Причём, как говорят специалисты, которые занимаются лесоустройством, сегодня уже исправить ситуацию тем, что выпустить какое-то количество кадров и заняться лесоустройством, невозможно, то есть сегодня просто необходимо заняться внедрением цифровых методов лесоустройства. Это те методы, которые давно развиты в лесных странах – в Финляндии, Канаде и так далее, – где существуют специальные программные продукты, используются вертолёт, беспилотники.

Несколько слов я ещё хочу сказать по поводу доходов лесного хозяйства, о чём здесь упомянул Олег Анатольевич. Действительно, сегодня доходы лесного хозяйства – это 18–19 миллиардов рублей, и эти деньги бюджет получает в основном в виде платы за участки лесного фонда, и всё. Но есть и другие деньги, про которые мы почему-то или забываем, или закрываем на это глаза. Таких источников несколько, я скажу лишь про один.

В своё время 23-м федеральным законом была установлена возможность создания так называемых специализированных организаций (потом слово «специализированные» убрали, оно не очень нравилось коллегам). Эти организации занимаются всеми работами по охране, защите и воспроизводству лесов, в том числе санитарными рубками, рубками ухода и так далее, и так далее. Так вот вся древесина, которую они получают от этих рубок, практически во всех регионах идёт в продажу через небольшие ООО, так называемые прокладки, по цене чуть выше ставки платы, а потом уже перепродаётся по рыночной цене в зависимости от региона за 1,5, 2, 2,5 тысячи рублей за куб. И в результате порядка 80–120 миллиардов рублей оседают не в федеральном бюджете, не в региональных бюджетах – они оседают в этих структурах. И это на сегодняшний день законно! А как же интересы государства?! И так по многим вопросам... Мы давно говорим обо всём этом, давно это считаем-обсуждаем, но пока не видно решений. Нужна политическая воля людей, которые руководят лесной отраслью, которая могла бы запустить эти решения.

И ещё несколько слов хотел бы сказать о приоритетных лесных проектах. Эта тема очень интересная. Когда её запускали, когда по-

явилось первое постановление правительства, мы думали, что это очень существенно поможет нам продвинуть тему лесопереработки. Во что сегодня превратились приоритетные лесные проекты и почему, я считаю, здесь требуется отдельная работа? Сегодня приоритетный лесной проект – это когда человек, который зашёл с 300 миллионами рублей (извините, я немножко упрощаю, утрирую), начинает в лесу создавать какое-то лесоперерабатывающее предприятие. Очень много случаев, когда в рамках заявленного приоритетного лесного проекта человек или организация получают большие площади лесного фонда, причём по стоимости, которая рассчитывается исходя из половины ставки по плате. Они рубят этот лес, продают его, а потом говорят: извините, деньги закончились или банк не профинансировал, и мы банкроты. То есть лес отдан лесопользователю всего за половину ставки, и опять деньги не попали ни в федеральный бюджет, ни в региональные бюджеты, а коммерческие структуры, да, зарабатывают хорошо на этом.

И таких вопросов очень много на самом деле. Их нужно обсуждать, и здесь действительно нужна, я считаю, человеческая воля, политическая воля для того, чтобы эти вопросы были решены.

Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо большое, Александр Владимирович, за такое смелое и справедливое выступление. Я могу лишь поддержать ваше беспокойство о том, что действительно мимо казны десятки, сотни миллиардов рублей уходят, и здесь в обязательном порядке нужен не столько даже депутатский контроль, здесь прокурорского контроля не хватает. Жаль, что у нас сегодня нет представителя Генпрокуратуры, но на больших слушаниях осенью, я вас уверяю, их представитель будет обязательно. Я лишь для справки напомню, что когда-то в Российской Империи, когда использовали ручные пилы и лошадей, лесная отрасль обеспечивала средствами все бюджетные расходы на образование, это было целевое финансирование образования – попённый налог. Сравните с сегодняшним бюджетом министерства образования – понимаете, всё же связано – 400–500 миллиардов рублей. Вот какие суммы, я думаю, проходят мимо казны.

Слово предоставляется российскому писателю, предпринимателю, автору серии книг «Звенящие кедровые сосны России» Владимиру Николаевичу Мегре.

Мегре В. Н. Я не чиновник, я писатель. Я написал книги, и, после того как они вышли, мои читатели построили в России уже более 400 населённых пунктов. Они ещё не нанесены на карту, чиновники местные не знают, что с ними делать, а люди там живут, воспитывают

детей. Идея такова: каждая семья в России может взять себе по гектару земли и построить на ней для своих детей, для своих внуков, для своего потомства и для страны поместье, родовое поместье.

Вот Олег Анатольевич в начале своего выступления сказал почти всё то, что и я хотел сказать, – почти всё, но я вот что хочу добавить. Вы сейчас подняли тему самую важную для страны, для России – не оставляйте её, вас поддержат миллионы людей, миллионы избирателей! Вдумайтесь, 20 тысяч семей сейчас испытывают огромные трудности, потому что нет закона о родовом поместье, они обращаются к президенту, они обращаются в Государственную Думу. Депутат Нилов – ваш однофамилец, Олег Анатольевич, – работал над законом о родовых поместьях, но что-то у него не получилось. КПРФ объявила конкурс, всероссийский конкурс, и победила идея о родовых поместьях, но опять застряло это. Смешно – к президенту обращаются! Единственный губернатор, который принял закон о родовых поместьях, – Савченко Евгений Степанович, и сейчас этот закон в регионе действует.

Что нужно сделать сейчас? Просто создать рабочую группу в Государственной Думе. Сейчас стал поддерживать эту идею «Народный фронт», они проводят «круглые столы», но «круглые столы» – это не то же самое, что принятие закона, хотя там люди выступают, поддерживают.

И ещё проблема. Очень хорошо, что здесь присутствует много чиновников. Как только начинают запускать закон, знаете, на чём спотыкаются? На лесном фонде, на Министерстве экономического развития – надо там всем поработать. Закон о родовых поместьях, о земле затрагивает все эти нюансы. Ну что ж, не хотят люди работать – а надо работать! Присылают декларации, и, знаете, вот у меня предложение: если позволите, давайте направлю всю документацию от этих людей, которая скопилась за десять лет, – есть фонд, который анализирует эту документацию и собирает информацию. И хочу сказать, что вот эти люди выпускают буклеты, выпускают газеты – это уже целая отрасль!

Владимир Владимирович, наш президент, говорил, что надо поддержать это новое направление. Пятнадцать лет уже это направление существует – сколько можно говорить о его поддержке?! Ну, вначале непонятно было, думали: что это за сумасшествие такое – люди вдруг пошли в сёла? Причём грамотные люди, кандидаты наук в том числе. Мой сосед по родовому поместью – доктор экономических наук, депутат трёх созывов Медиков. Он собрал подписи учёных – 34 крупных учёных подписали – мол, помогите этим людям, они сделают страну

действительно такой, какой должна быть Россия. Ведь «круглые столы» проходят в МГУ, учёные, группа учёных изучает эту проблему, и говорят: да, это развитие науки. А почему это развитие науки, почему это развитие медицины? Да потому, что... В своё время Америка стала Америкой благодаря чему? Благодаря тому, что в один прекрасный момент был принят акт о земле. Вот это то, о чём и вы говорите! И тогда у людей возникла мечта, мечта о Родине, мечта о стране, и потом уже сказали и конгрессмены, и президент, что прилив поднимает все лодки. Так вот этот прилив поднимет все лодки, вы говорите о прорыве – да, будет прорыв, он уже есть!

И ещё хочу сказать о домостроении. Конечно, домостроение нужно, важно, и люди будут платить. Деньги есть, откуда-то они появляются, ведь строят же люди дома: кто-то – небольшие домики, а кто-то – дома с колоннами, как вот в Тюмени, где предприниматели собрались и создали поселение из родовых поместий.

Извините, что занял много времени. Просто я беспокоюсь за этих людей, это мои читатели, я и сам строю родовое поместье. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Владимир Николаевич.

Я ещё предоставлю слово представителям народа, специалистам, промышленникам, сторонникам деревянного домостроения – у нас сегодня действительно широкое представительство. А сейчас выступит консультант компании «Национальное лесное агентство» Сергей Владимирович Евлахов.

Евлахов С. В. Уважаемые коллеги, уже прозвучало очень много интересных предложений, оценок ситуации на данный момент. Вот было сказано, что у нас уже созданы и вовсю работают механизмы в лесном хозяйстве, в области лесных отношений, ещё очень много было интересной информации. На самом деле, для того чтобы отрасль деревянного домостроения существенно продвинулась, чтобы начать её развивать и в конце концов перейти к каким-то серьёзным решениям, нужно, на наш взгляд, выйти за рамки существующих механизмов, тем более что, как мы уже констатировали, эти механизмы, к сожалению, не показали должной эффективности – это касается и доходов лесного сектора экономики, и развития того же самого домостроения, в данном случае деревянного. Здесь нужны какие-то решения, которые были бы нестандартными, выходили за существующие рамки.

С точки зрения развития лесного хозяйства у нас есть потенциал, сегодня актуальна та проблема, что огромные запасы леса не осваиваются и не используются. Одновременно мы говорим о дефиците

бюджетных средств на развитие различных программ, в том числе социальных, связанных с обеспечением граждан нашей страны жильём. Например, специалистами Минстроя России было сказано о необходимости удешевления проектов. Так вот можно рассмотреть такой прорывной подход – предоставление совершенно бесплатно, за счёт государства древесины. Вернее, не только это, ведь гражданин сам не сможет построить дом, получив древесину, что у нас и сейчас в принципе есть. Звучало тут и во многих источниках звучит предложение, что надо активнее вовлекать банки, субсидировать процентную ставку и так далее. Моё личное убеждение такое: чтобы в данном направлении мы куда-то продвинулись, банков здесь вообще быть не должно, ни одного банка. Сейчас объясню почему. Мы говорим о том, что собираемся субсидировать процентные ставки, и есть дополнительный источник доходов – благодаря увеличению эффективности освоения лесов. О механизмах не буду сейчас подробно говорить, но они есть, они продуманы. Так вот эти деньги лучше вкладывать не в банки, а в предприятия, которые в рамках, допустим, госпрограммы будут заниматься вот этим самым домостроительством. То есть гражданин приходит и говорит, что выбрал дом из каких-то определённых проектов, государство его спрашивает: «Хорошо, где тебе его поставить?» – и всё. Человек ни копейки не занимает, ему ставят дом, и он начинает в нём жить.

Итак, ресурсы есть, надо просто посмотреть на них с другой стороны и дать людям совершенно бесплатно в виде субсидии, не знаю, может, в виде ещё чего-то возможность получить вот этот самый дом. Государство должно обеспечить и земельными участками, и ресурсами, должно обеспечить производство, в том числе оказать поддержку тем предприятиям, которые занимаются домостроением. Мало того, не просто домостроением – здесь, по-хорошему, должна создаваться инфраструктура, те же самые рабочие места. Можно провести аналогию с ранее существовавшими лесными посёлками и работавшими при них леспромхозами: люди, которые там работали, сами были хозяевами своего леса, они сами за ним следили, сами его оберегали, не пускали чужаков или каких-то нехороших людей, допустим занимающихся незаконной рубкой, проживая на своей территории, люди сами решали свои проблемы. Сейчас ресурсов, чтобы самостоятельно создать полностью инфраструктуру, в том числе в сфере медицины, образования, у населения нет, это всем очевидно, я не говорю про Дальний Восток, взять хотя бы ближайшие регионы, в Центральной России – проблема большая. Многие знают о том, что деревни, посёлки пустеют из-за того, что нет этой самой поддержки. Надо дать

старт, опираясь в том числе на лесные ресурсы, но одними лесными ресурсами не выкрутятся, конечно. И Минстрой, и Минприроды, и Минсельхоз России могут поспособствовать развитию территорий, кстати; у Минвостокразвития России можно что-то полезное позаимствовать, о чём уже на опыте развития Дальнего Востока известно.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Сергей Владимирович.

Ну, у нас как раз не было представителя КПРФ. Предлагаю рассматривать ваше предложение как такое, ну, действительно очень привлекательное, но едва ли реализуемое. Но кто не мечтает, тот не получит свой дом абсолютно бесплатно, и качественный, и экологичный. Спасибо вам!

Слово предоставляется президенту медиа-выставочного холдинга «Красивые дома» Сергею Львовичу Экономову.

Экономов С. Л. Я профессиональный архитектор, более двадцати лет я издаю журнал «Деревянные дома» – это единственный в России журнал, посвящённый деревянному домостроению, – и уже более пятнадцати лет я провожу выставку «Деревянный дом», крупнейшую из подобных в мире, которая ежегодно проходит в МВЦ «Крокус Экспо». Я не раз присутствовал на мероприятиях, подобных сегодняшнему. Деревянное домостроение развивалось на моих глазах: 20 лет назад на рынке не было практически никого, кроме финских компаний, а сейчас появились мощные российские предприятия с хорошей инфраструктурой, производством высококачественных домов, хорошим сбытом и так далее. Все они мои друзья и деловые партнёры, все они здесь.

Два с половиной года назад нашу выставку открывал Александр Геннадьевич Хлопонин, заместитель председателя Правительства Российской Федерации. Большой интерес к выставке демонстрировали сотрудники профильных министерств. В течение двух лет

у нас на выставках проходил Международный экономический форум по деревянному домостроению. К сожалению, правительство не поддерживает на должном уровне наших единомышленников – наметился определённый спад. Я обращался с предложением об участии в выставке «Деревянный дом» к губернаторам регионов: существует федеральная программа поддержки малого и среднего бизнеса, а в каждом регионе – сотни компаний, которые занимаются деревянным домостроением, они небольшие, у них нет финансовых возможностей выхода на крупные мероприятия, но есть колоссальный потенциал в регионах. Я направил письма более чем тридцати губернаторам, но, к сожалению, ответили всего семь. В итоге в выставках со своими стендами стали участвовать три региона – Архангельская, Вологодская и Кировская области, уже в течение двух лет они активно принимают участие в выставках и показывают достижения местных производителей. Это очень важно, мы даже сделали в журнале региональные страницы, чтобы рассказывать о достижениях именно регионов и продвигать региональные компании. К сожалению, в следующем году форум я, наверное, проводить не буду, потому что экономически он невыгоден, мы не получаем государственной поддержки. Это первое.

Второй вопрос. Сейчас очень актуальны архитектурные конкурсы, привлечение архитекторов к сотрудничеству – это даёт возможность, во-первых, построить красивый дом, соблюсти требования эстетики, во-вторых, использовать новые технологии, которые архитекторы могут продвигать в деревянном домостроении. Наш холдинг сейчас активно развивает это направление.

Третий вопрос, который я тоже инициировал. Заместитель председателя правительства Хлопонин назвал такой способ поддержки предприятий, как выход на международный рынок, например, через участие в профильных выставках. Я планировал принять участие в парижской выставке «Batimat» в рамках стенда Минпромторга, но мне сказали: «Сергей, извини, ты опоздал». Я предложил: «Дайте метр, я за свой счёт привезу, покажу журналы, нашу выставку, покажу достижения российских компаний». Получил ответ: «Свободных мест нет вообще». Я запросил список тех, кто принимает участие, – мне отказали. Я обзвонил всех своих друзей и партнёров, работающих в области деревянного домостроения, – оказалось, что никто из них не был приглашён. Те, кто посетил выставку, потом рассказывали, что там были совершенно пустые стенды, без экспозиции. Ну как так можно?! Отчитались, галочку поставили.

Я очень рад, что «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» занялась этим вопросом, надеюсь, что-то сдвинется с места. Большое вам спасибо!

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляется Ирине Александровне Королёвой, вице-президенту Национального объединения участников строительной индустрии.

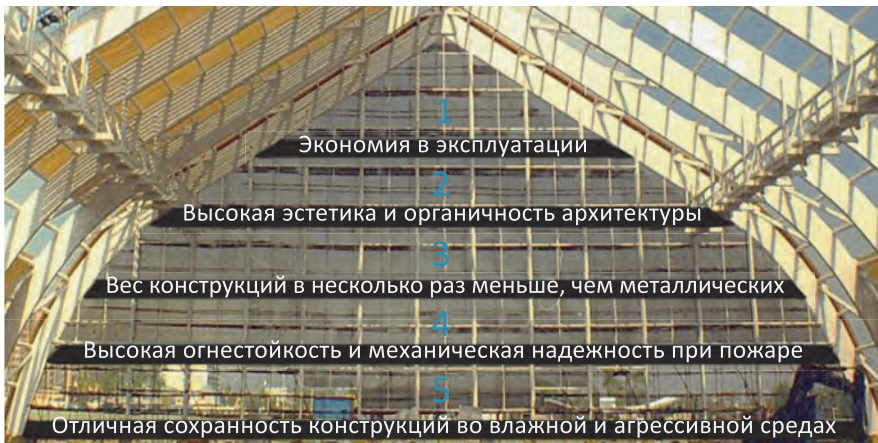
Королёва И. А. Добрый день, коллеги! Я сделала презентацию, но, поскольку времени мало, постараюсь как можно быстрее рассказать и ответить на вопросы.

Уважаемые коллеги, меня очень задела одна фраза в докладе Ольги Александровны, и сейчас скажу почему. В министерстве строительства задаются вопросом, почему деревянные технологии не самые дешёвые из всех существующих, – а почему они должны быть самыми дешёвыми? Мы не можем сравнивать их по цене с той же

пенополистирольной опалубкой, вообще не можем их сопоставлять. Дерево – это не просто экологичный, но и самый здоровый, самый благоприятный строительный материал для людей, это во-первых.

Во-вторых, хочу напомнить, что существует методика оценки жизненного цикла здания (ЖЦЗ), разработанная при участии Минстроя России, её можно найти в нормативно-правовых базах, а также есть норма о контракте жизненного цикла – часть 16 статьи 34 федерального закона № 44-ФЗ. Контракты жизненного цикла и методику надо использовать при оценке стоимости зданий, при проведении конкурсов и при оценке проектов повторного применения, но в отношении деревянного домостроения они не используются, то есть обязательное применение даже вот одной такой нормы, уже существующей, могло бы помочь. Если бы использовалась оценка ЖЦЗ при госконтрактах, то есть оценка с учётом стоимости проектирования, строительства, эксплуатации и утилизации, о чём как раз говорил первый докладчик, мы вообще не задавались бы вопросом, почему деревянное домостроение не самое дешёвое, ведь при рассмотрении жизненного цикла деревянное домостроение однозначно выигрывает у многих технологий.

В-третьих, в презентации у меня отражены преимущества деревянного домостроения. Помимо экологического аспекта можно выделить пять важных причин, почему следует выбирать деревян-

ные конструкции: экономия в эксплуатации; вес таких конструкций в несколько раз меньше, чем металлических; высокая огнестойкость и механическая надёжность при пожаре; отличная сохранность конструкций во влажной и агрессивной средах; высокая эстетика и органичность архитектуры.

Огнестойкость. Рассказывать обо всех обстоятельствах не буду по причине экономии времени, многие в аудитории, в общем-то, этот пример знают: вот горел аквапарк в Мытищах, огнестойкость его конструкций была в 3 раза выше требуемой. Огневые испытания также это подтверждают.

Пример огнестойкости деревянных клееных большепролетных конструкций

2005 год, начало строительства аквапарка в Мытищах

Обрушение первой фермы произошло через 2,5 часа

Линзообразные фермы с безопорным пролетом 44 м

Обрушение последней фермы произошло через 8 часов

2008 год, пожар второй категории из-за нарушения правил проведения работ

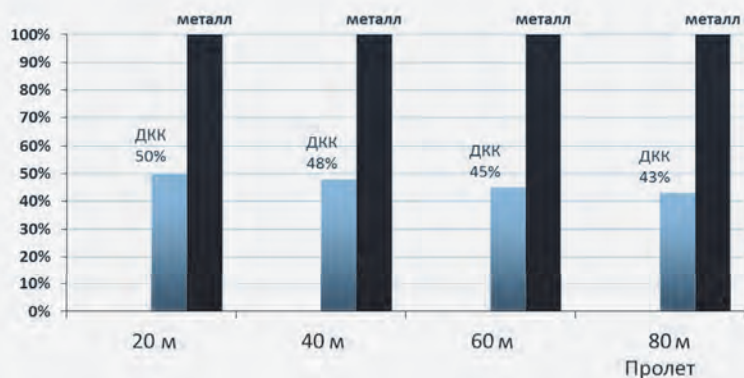

Эвакуировали все оборудование; чаша бассейна не пострадала

Огнестойкость ферм оказалась в 3 раза выше требуемой

Относительный вес конструкций покрытия для различных пролетов

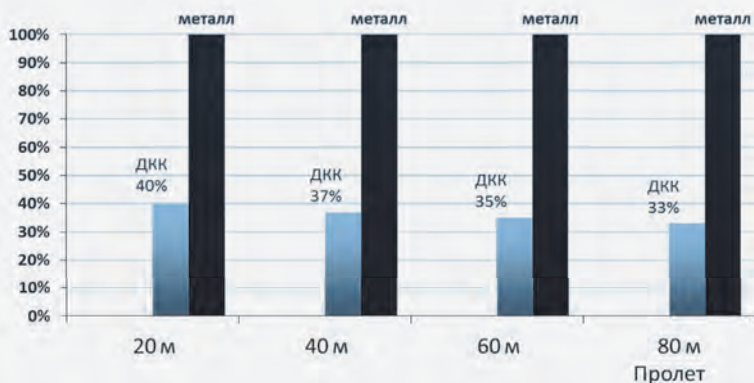

Вес конструкций. Сравнивали относительный вес конструкций по различным пролётам – в любом случае деревянные конструкции в среднем на 50 процентов легче металлических. И стоимость при больших пролётах меньше получается.

Относительные расходы на эксплуатацию покрытия для различных пролётов. Посмотрите, насколько различаются эксплуатационные расходы.

Вот пример расчёта стоимости деревянных конструкций ледовой арены в городе Сочи, для которой готовили сравнительный расчёт с металлическими конструкциями. В итоге получили следующие результаты: снижение веса каркаса покрытия на 1500 тонн – более чем

Относительные расходы на эксплуатацию покрытия для различных пролетов

в 1,5 раза; снижение веса металлической оснастки на 650 тонн – почти в 2 раза; стоимость монтажа купола арены из ДКК меньше на 46 миллионов рублей – более чем в 4 (!) раза; снижение стоимости конструкций на 266 миллионов рублей и на 500 миллионов рублей для сейсмических зон.

Также сравните производство и потребление в строительстве деревянных клеёных конструкций тремя игроками на рынке деревянного строительства – Японией, странами Европы и Россией. Что касается производства и потребления клеёных деревянных конструкций – это один из основных продуктов деревянного домостроения, – Россия производит 3 процента, а потребляет 2,5 процента от общего объёма этой группы стран.

Причины возникновения проблем и сами проблемы деревянного домостроения – болевые точки. На сегодня мы с коллегами выявили практически все болевые точки, и, по сути, я эту информацию обобщила.

Градостроительная политика высотной застройки – это, наверное, одна из первопричин, которые продолжают сдерживать процесс развития малоэтажного строительства и индивидуальной застройки, расселения граждан по территории страны, приводят к тому, что освоение территорий страны остаётся в таком негативном состоянии, продолжается отток населения из сельских территорий и малых городов в мегаполисы.

Далее, то, о чём я уже говорила, – отсутствие оценки жизненного цикла здания. В дополнение к этому отсутствуют стандарты. Это касается стандартов на комфортное жильё, о чём коллеги уже подробно рассказывали, требований к микроклимату в жилом здании, к токсичности выделений стройматериалов в воздух с учётом накопления и отсроченного действия на здоровье, а также в случае возгорания или при термическом воздействии, обязательных экологических стандартов на жильё и других.

Целый комплекс проблем связан с банками и с инструментами финансирования. Отношение банков к лесопромышленной отрасли такое же, как ко всей промышленности, не имеющей сверхрентабельности: мягко говоря, банкам не очень интересна глубокая переработка. Им вообще не интересны реальный сектор экономики и обрабатывающая промышленность, если до сих пор не работает система кредитования оборотных средств, то есть факторинг, краткосрочные кредиты под отгрузку или запасы продукции никто таким предприятиям не предоставит, а в мире эти инструменты работают, во всяком случае во всех промышленно развитых странах. С привлечением длинного финансирования тоже очень сложно. Мы с коллегами пытаемся реализовать индустриальный проект по очень перспективной технологии, и для нас пока вопрос с нашими банками остаётся нерешаемым, притом что удалось привлечь до 85 процентов иностранных средств под фондирование.

Сырьевая экспортная политика, о которой тоже уже говорили, а именно нерегулируемый и бесконтрольный экспорт пиломатериала, неоднократно уже приводила к скачкообразному росту цен на пиломатериалы. Вот простой пример: ещё два года назад одно из наших предприятий покупало доску по 5,8 тысячи рублей, а сейчас ту же доску покупает уже за 8 тысяч рублей, и то если повезёт, а может, и дороже.

Я представляю производственные предприятия в нашей ассоциации, и мы работаем с предприятиями, занимающимися строительством большепролётных конструкций: спрос недостаточный, мощности многих предприятий недозагружены, многие сворачивают производство и закрываются. И это при том, что продукция достаточно качественная, потребность в ней у населения есть – люди звонят, спрашивают, расстраиваются, потому что многие не дотягивают до возможности купить: доходы, накопления, которые люди планировали потратить на качественный деревянный индивидуальный дом, значительно ниже уровня цен. Мы проводим опросы, исследования: за два года произошло уменьшение суммы, которую семья может собрать на приобретение дома, – минимального инвестиционного порога на покупку частного дома – с 3 до 1,5 миллиона рублей. О чём это говорит? О том, что население может поддерживать спрос только на очень дешёвые дачные домики и жилые дома, как правило, каркасные из сырых пиломатериалов или срубы из бревна естественной сушки. А пока не будет необходимого и достаточного для развития ЛПК госзаказа на строительные деревянные конструкции, пока не будет комплексного госрегулирования – именно системного, а не просто субсидирования ставок по ипотеке, – индустриализации отрасли, о которой во вступительной речи говорил Олег Анатольевич, не произойдёт.

Что можно строить из древесины

Жилые дома

Индивидуальные, многоквартирные, блокированные здания...

Общественные здания

Спортивные сооружения, бассейны, досуговые центры, школы...

Промышленные здания

Терминалы, цеха, склады реагентов...

Сельскохозяйственные

Склады удобрений, овоще- и зернохранилища коровники, свинарники...

Конструкции

Мосты, мачты, трассы, радиопрозрачные конструкции...

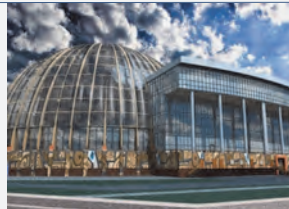
Малые формы

Перголы, беседки, навесы, эстетические конструкции...

Кроме того, нужна реализация структурообразующего проекта – большого, индустриального, комплексного, по новым экономически эффективным технологиям – по производству строительных конструкций и стандартизированных, полностью укомплектованных для сборки домокомплектов, для того чтобы и в нашей стране строить, и экспортировать. Индустриальный проект такого типа может обеспечить прорыв, но это должно быть именно крупное, массовое индустриальное производство современной качественной продукции – по мощности двухсот- или даже пятисоттысячник, да еще

Деревянная архитектура современных городов

с обеспечением спроса, потому что банки в любом случае говорят: а где заказы, где спрос? – подтвердите.

Всё, наверное, на этом я закончу. Если кому-то интересно, могу выслать презентацию, там ещё есть интересные цифры и факты.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Сейчас выступит Денис Александрович Фурман, учредитель и генеральный директор ООО «Большепролёт».

Фурман Д. А. Уважаемые коллеги, наша компания занимается строительством зданий и сооружений с использованием большепролётных конструкций. Тематику строительства домов мы для себя закрыли, потому что это серый рынок: бригадиры предлагают потребителям якобы более низкую цену, оттягивая их от добросовестных производителей, и тут мы не можем конкурировать. На примере нашей компании я вам расскажу, что можно делать в деревообрабатывающей отрасли.

Существует стереотип, что все дома из дерева – это пожароопасно, но это не так: современные технологии позволяют и, как уже говорилось, проектировать, и производить очень красивые и энергоэффективные дома. Все деревянные конструкции, которые сейчас проектируются, относятся к первой группе огнестойкости, то есть время, которое необходимо для эвакуации из зданий, построенных из них, составляет минимум 45 минут, но на самом деле, как показывают те же испытания, проведённые во ВНИИ ПО МЧС России, скорость обугливания – всего 0,7 миллиметра в минуту, и если даже рассчитывать на час... Например, в прошлом году мы закончили работу по перекрытию торгового центра в Наро-Фоминске: вот балка, полтора метра, – если она за час на 4 сантиметра обуглится, как вы

Пожаробезопасность – 1-ая группа
Огнестойкость – КО (30), КО (45)

думаете, она рухнет? Я думаю, нет, а вот металлическая – рухнет, потому что просто разогреется и потеряет прочность.

Нашей компанией реализовано много проектов в России и в странах СНГ, выпускаются конструкции на заводе в Нижнем Новгороде (78-й ДОК). В странах СНГ, где мы строили, используют дерево даже больше, чем мы: они строят из деревянных материалов аэропорты, торговые центры, а у нас это редкость, экзотика. Единственная программа по строительству с использованием материалов из дерева, которая у нас существует, – это программа «Газпром – детям». Это строительство физкультурных комплексов с использованием КДК – клеёных деревянных конструкций – для покрытия, строятся данные типовые комплексы по всей стране: в одном крыле бассейн либо ледовый каток, в другом – игровое поле, в центральной части – тренажёрный зал; площадь пролёта, который перекрыт, составляет 28 метров.

А вообще, деревянные конструкции, в отличие от металла, позволяют перекрывать безопорно больше 100 метров. В этом году нами закончена реализация проекта, начатого осенью прошлого года, – перекрыт стадион «Енисей» в Красноярске, пролёт составил 99,95 метра. Почему такая некруглая цифра? Потому что при перекрытии свыше 100 метров нужно проводить спецэкспертизу, что очень затянет сроки строительства (у нас отсутствуют нормы по ускорению проведения экспертизы и получения разрешений – надо разрабатывать специальные технические условия, СТУ). В феврале этого года посмотреть на стадион приезжал министр спорта Колобков – был впечатлён, потому что деревянные конструкции оказались намного меньше, чем

ФОКи
по программе
"Газпром-детям"

Высокая скорость
производства и монтажа,
с пролётом 25 метров

конструкции из металла, которые он видел ранее. Проектирование, экспертиза, производство и монтаж этого стадиона заняли всего пять с половиной месяцев.

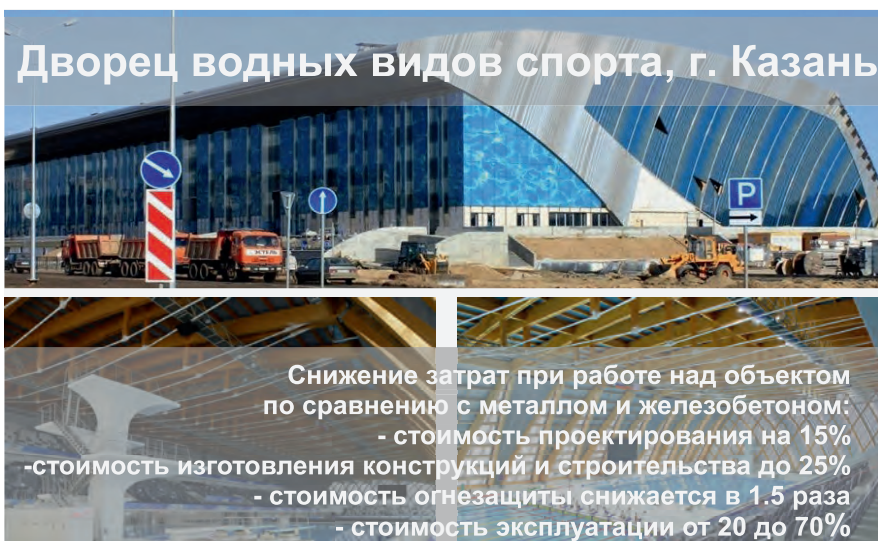
Реализованных объектов очень много, в частности спортивные сооружения, ледовые арены, бассейны и так далее, то есть в стране существует база, которая позволяет реализовать любые проекты. Но в своё время, когда наши конструкторы провели анализ эффективности, оказалось, как уже показывали коллеги, что использова-

Стадион «Енисей» г. Красноярск

ние КДК вместо железобетонных конструкций в покрытиях с пролётом 12–24 метра даёт снижение расхода стали на 20–24 килограмма на квадратный метр, бетона – на 30–35 килограммов на квадратный метр и снижение массы конструкции в четыре-пять раз, 1 кубометр КДК заменяет 0,5–1 тонну стали, а при увеличении площади пролёта покрытий соотношение этих показателей ещё изменяется в пользу КДК.

Когда специалисты Центрального научно-исследовательского института строительных конструкций имени В. А. Кучеренко провели анализ олимпийских объектов в Сочи, оказалось, что строительство полноразмерной ледовой арены для хоккея с шайбой, рассчитанной на 10 тысяч зрителей, из деревянных конструкций позволило бы снизить вес покрытия на 1,5 тысячи тонн (более чем в 1,5 раза), массу металлической оснастки – на 650 тонн (почти в 2 раза), уменьшить стоимость конструкций на 266 миллионов рублей (более чем в 1,5 раза), уменьшить стоимость монтажа купола на 46 миллионов рублей (более чем в 4 раза), общая эффективность применения КДК составила бы 325 миллионов рублей; строительство конькобежного центра на 8 тысяч мест из деревянных конструкций позволило бы снизить массу с 3350 до 1110 тонн, а это уменьшение стоимости изготовления несущих конструкций с 218 миллионов до 90 миллионов рублей и уменьшение стоимости монтажа с 84 миллионов до 78 миллионов рублей, то есть общая экономия составила бы 134 миллиона рублей. Почему в итоге были выбраны

Дворец водных видов спорта, г. Казань

Снижение затрат при работе над объектом по сравнению с металлом и железобетоном:

- стоимость проектирования на 15%
- стоимость изготовления конструкций и строительства до 25%
- стоимость огнезащиты снижается в 1.5 раза
- стоимость эксплуатации от 20 до 70%

бетонные и металлические здания, непонятно, ведь, наверное, сэкономленные средства можно было бы направить на другие социальные программы.

В 2017 году появился свод правил, которыми рекомендуется при строительстве спортивных объектов, сооружений для химической промышленности, зданий с агрессивной средой и с повышенной влажностью применять деревянные конструкции, ограничить применение конструкций из металла, но до сих пор ни на государственном уровне, ни на каком другом это не контролируется и эти правила не применяются. Поэтому для начала надо провести анализ норм, которые позволили бы применять деревянные конструкции, надо, чтобы МЧС наконец приняло нормы, регламентирующие, что здания и сооружения, построенные с использованием деревянных конструкций, не пожароопасные, чтобы уже можно было без каких-то дополнительных экспертиз это всё строить. На мой взгляд, надо сделать следующее.

Во-первых, разработать и внедрить новую нормативную базу, которая позволит более обоснованно и без дополнительных затрат (экспертизы, написание СТУ) применять материалы из дерева в строительстве.

Во-вторых, устранить пробелы и ошибки в действующих нормах по проектированию деревянных конструкций в части расчёта и конструирования новых видов деревянных конструкций (конструкции для строительства высотных зданий и сооружений, клеёные деревянные конструкции двойкой кривизны).

В-третьих, привести нормативную базу в соответствие современным требованиям: это позволит уменьшить материалоёмкость конструкций, вследствие чего финансовая, экономическая выгода и область применения деревянных стройматериалов только увеличатся. (Негативный пример – парк «Зарядье»: он был спроектирован немецкой компанией с учётом использования стройматериалов из дерева, но из-за устаревших норм в России не могут быть изготовлены КДК, которые вписались бы в указанные габариты, хотя все производственные и материальные ресурсы в России имеются.)

В-четвёртых, создать государственные программы, предоставляющие льготы для граждан, повесить ответственность застройщика, чтобы уменьшить масштабы серого рынка и использования нелегальной рабочей силы.

В-пятых, ввести ограничение на вывоз древесины за границу – что уменьшит дефицит в стране, – а также внедрить механизм регулирования внутренних цен. За последние четыре года цена на сы-

рую, необработанную доску выросла с 4,5 тысячи до 14 тысяч рублей за кубометр, и это повлияло на формирование цен на готовые изделия больше, чем затраты на импортное оборудование, о которых говорила представитель Минстроя России.

С тем, что нет спроса на деревянные конструкции, не соглашусь: он есть, и большой, очень много запросов по промышленным и спортивным зданиям. Другое дело, что, когда речь идёт о госбюджете, почему-то выбираются именно более дорогие здания.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Ну, для справки напоминаю, что Государственная Дума уже не один созыв ставит вопрос о новом здании Государственной Думы, и вот присутствующих архитекторов, промышленников в сфере деревянного домостроения прошу тоже обратить внимание – об этом говорят многие депутаты и даже лидеры фракций: Владимир Вольфович Жириновский не раз говорил о том, что панели не деревянные, экологии вообще никакой, работать невозможно. Так что с учётом этих моментов я прошу не стесняться и делать серьёзные, в том числе революционные, предложения.

Сейчас, разрешите, я предоставляю слово моей землячке из Санкт-Петербурга Юлии Владимировне Логуновой, начальнику юридического управления ООО «Ладвинский леспромхоз» (Республика Карелия), заместителю генерального директора по правовым вопросам ООО «Промлес».

Юлия Владимировна, спасибо, что приехали. Поделитесь опытом, своим видением, ну и, если можно, расскажите, что мешает вам в полной мере удовлетворить потребности и реализовать возможности.

Логунова Ю. В. Спасибо большое за приглашение. Очень интересное обсуждение, очень актуальное, насущное, но, честно говоря, далёкое от жизни, от практики, от, скажем так, лесозаготовки и от того, что же происходит в этой отрасли.

Я поясню. Я заместитель генерального директора по правовым вопросам холдинга, который включает в свой состав несколько предприятий, это такой цикл от самого начала, от заготовки древесины (мы заготавливаем более 500 тысяч кубометров в год, это расчётная лесосека) до переработки, глубокой переработки – в состав холдинга входят две компании, изготавливающие готовую продукцию, которая идёт на экспорт, то есть заканчивается этот цикл производством готовой продукции, часть которой экспортируется, а часть поставляется на внутренний рынок. Да, естественно, лесная отрасль – экспортно-образующая и экспортно ориентированная, это понятно, сейчас мы

никаким образом не преодолеем это и не изменим эту ситуацию. В состав нашего холдинга входит также компания, мебельная фабрика, которая производит 10 процентов корпусной мебели в Российской Федерации – это довольно серьёзный и вполне понятный объём продукции, которая, конечно, не экспортируется, а реализуется нашим гражданам и используется ими.

Основная проблема заключается в следующем. В состав нашего холдинга два года назад входило предприятие, которое занималось изготовлением деревянных домов – мы развивали это направление, – но деятельность этого предприятия закончилась примерно год-полтора назад, и могу сказать, что, наверное, в ближайшее время возвращаться к этому холдинг не будет. Почему? Правильно и абсолютно разумно говорили коллеги об отсутствии экономической целесообразности и спроса – ну со спросом всё понятно, а вот по поводу экономической целесообразности хочу пояснить следующее. Чтобы задуматься о возврате к этому направлению... Наверное, это будет правильно, это перспективно, но, чтобы хотя бы задуматься об этом, нужно что? Нужно увеличить запасы сырья, то есть заготовку. Каким образом увеличить заготовку? Нужно получить те самые ресурсы. Каким образом получить ресурсы? Ресурсы возможно получить в тех областях, где это возможно. Мы, допустим, где заготавливаем? В Республике Карелия и в Республике Коми.

Что касается Республики Карелия, сразу могу пояснить. Коллега сослался на постановление правительства от 23 февраля 2018 года «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов...». Действительно, это новое постановление, которое отменяет постановление Правительства Российской Федерации от 2007 года «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения

лесов» и, скажем так, вводит совершенно новые правила. Когда все увидели и поняли, что это за новые правила, все, естественно, задумались: а играем ли мы дальше в эту игру про приоритетные проекты освоения лесов? И поняли, что не играем, по одной простой причине: постановление вступило в силу 23 февраля, сейчас у нас уже конец мая – на сегодняшний день ни одна заявка в Республике Карелия не рассматривается. Почему? Потому что отсутствуют методические рекомендации Минпромторга, каким образом будет реализовываться это новое постановление. То есть да, действительно, увеличена, как правильно сказали, входная стоимость: изначально было 300 миллионов рублей, потом появилась информация, что будет, наверное, 500 миллионов, а сейчас говорится о том, что, может быть, будет 750 миллионов рублей, то есть вопрос открытый.

Но самое существенное, самый главный вопрос – что сделано в результате принятия этого постановления? Изначальная схема следующая: лесозаготовительное предприятие получает в аренду лесные угодья, определённое количество гектаров, естественно, по льготной ставке и обязуется на протяжении определённого времени (у всех по-разному, три, пять, семь лет – не важно) вкладывать определённые средства в развитие инфраструктуры, обязано построить дороги, закупить технику, обеспечить рабочие места и так далее – всё, казалось бы, понятно; всё это время предприятия пользуются лесными угодьями по льготной ставке, да, безусловно, заготавливают, да, в хорошем варианте выполняют инвестиционные условия.

Что мы видим сейчас? Сейчас следующая схема: необходимо осуществить вложения, допустим, в размере 500–750 миллионов рублей – строится инфраструктура, всё это развивается, а вот возможность арендовать эти лесные угодья данное предприятие получит только тогда, когда окончательно выполнит свои инвестиционные условия, то есть лет через пять-семь. Соответственно, все оказались в тупике: да, мы вложим 500–750 миллионов рублей, мы закупим технику, всё это построим, но что будет через пять-семь лет, пока никто не знает. То есть даже то, что сделано, принято, сейчас никаким образом не регламентировано, не реализуется, заявки положительно не рассматриваются, дополнительные ресурсы для заготовления древесины мы получить не можем. Это касается и Карелии, и Коми – абсолютно идентичная ситуация. Говорят, что, может быть, в июле появятся некие методические рекомендации, – ну подождём до июля. А может быть, до следующего сентября.

В какой ситуации сейчас оказалось наше предприятие? Да, действительно, необходимо проводить лесоустройство – коллега упомя-

нул эту замечательную схему, – сейчас это просто горит, по крайней мере в Республике Карелия, порядка 150–200 предприятий стоят в очереди на проведение этих работ. Абсолютно всё прописано, эти работы проводятся с использованием определённой техники, вертолёты летают, всё снимают, всё это действительно происходит, но для этого необходимы серьёзные финансовые ресурсы. И мы попали в ситуацию, когда новые мощности получить не можем, вложить деньги в лесоустроительные работы обязаны сейчас, а когда-нибудь потом нам, может быть, что-то дадут на условиях инвестиционного приоритетного проекта, но это будет возможно года через два, и только потом, уже лет через пять-семь, наше предприятие, возможно, подойдёт к вопросу о развитии домостроения – наверное, это станет выгодно. Ну вот примерно вот такая схема.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Я усмотрел здесь аналогию с квотами под киль. Всем известна ситуация с другой нашей богатейшей отраслью, от которой мы тоже не получаем ни денег, ни доступной продукции, рыбы в данном случае, – там всё проводятся какие-то эксперименты, всё какие-то новации, якобы квоты под киль нам помогут. Вот и с квотами под лесопереработку какая-то такая схема.

Спасибо, Юлия Владимировна.

Из зала. Олег Анатольевич, разрешите, буквально пара реплик по поводу сегодняшних выступлений.

Сегодня говорили о том, что у нас большинство заготавливаемого леса не перерабатывается, а вывозится на экспорт, прозвучала цифра 20 миллионов кубометров. Это всего 10 процентов заготовки: у нас объём заготовки – 215 миллионов кубометров (мы по данным Росстата смотрим, конечно). В 2007 году экспорт круглого леса составил 49 миллионов кубометров, сейчас – 20 миллионов кубометров, то есть у нас экспорт кругляка снижается, а переработка увеличивается. В последние годы мы чётко придерживаемся вектора на увеличение объёмов выпуска продукции высоких переделов. За десять лет инвестиции в модернизацию и создание новых мощностей составили около 870 миллиардов рублей. Почти половина этих денег вложена через механизм приоритетных инвестпроектов, которые мы как раз сейчас обсуждаем, и к настоящему времени порядка ста проектов уже реализовано, в результате мы охватили практически все перспективные товарные группы продукции, такие как мелованная бумага, брус LVL, древесноволокнистые плиты, плиты OSB, палеты: в этих сегментах ежегодный рост от 6 до 12 процентов. Я сейчас перечислил только самые перспективные группы, я уже не говорю о продукции более

низких переделов. Сейчас мы практически полностью обеспечиваем себя, весь внутренний рынок, отечественной продукцией и уже больше ориентируемся на экспорт.

Кстати, что касается предложений депутатов о введении запрета на экспорт круглого леса, о повышении пошлин – в принципе всё это уже сделано. Принято постановление правительства, касающееся предоставления льготной ставки на экспорт круглого леса для инвесторов, которые вложились в переработку на территории Дальнего Востока. На Дальнем Востоке у нас ежегодный экспорт леса-кругляка составляет 6,5 миллиона кубометров. Этим постановлением вводятся заградительные пошлины начиная с 2019 года – как раз для китайских лесорубов практически. С 2019 года экспортная пошлина будет составлять 40 процентов, и каждый год она будет повышаться где-то на 10 процентов, до 80 процентов к 2021 году. Это постановление уже принято, оно действует на всей территории Российской Федерации.

В принципе все направления производства продукции мы охватили – нам нужно углублять переработку и осваивать внешние рынки. Как я говорил, мы для этого сейчас много делаем, в том числе вывозим производителей в области деревянного домостроения на выставочные площадки: десять наших компаний, которые так или иначе связаны с деревянным домостроением, приняли участие в выставке, организованной российской компанией.

Председательствующий. Спасибо, будем надеяться, но всё-таки ваша ориентация на экспорт вряд ли нравится людям, которые живут в аварийном жильё, в нереконструированных российских избах. Сто лет стоят избы, и никому в голову не приходит их как-то реконструировать, а вот 30–40-летние пятиэтажки – в первую очередь, превращаем их в хоромы для кого-то. Давайте реконструируем российские избы, хотя бы сайдингом их утеплим и крышу поменяем, – вот куда нужно направлять усилия и государства, и министерства и средства, которые в России есть – они есть, их не может не быть в богатейшей стране!

Слово предоставляется Виссарионову Юрию Геннадьевичу, главному архитектору ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России».

Виссарионов Ю. Г. Два слова в поддержку снижения стоимости деревянного домостроения, и два слова в вашу поддержку – по поводу уничтожения стереотипов.

Если дома проектировать из дерева как из железобетона, они будут в три раза дороже – необходимо пересмотреть подходы к проектированию, стандарты и отчасти нормативы. Наш институт – фе-

деральное государственное бюджетное учреждение «Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства» (ЦНИИП Минстроя России) – располагает методикой проектирования подобных жилых домов, имея опыт проектирования жилья для демобилизованных военных. Это недорогое жильё, полностью или частично на деревянном каркасе, с деревянными ограждающими панелями из клеёного бруса или серийных деревянных блоков. Создаётся своеобразный конструктор из продукции деревообрабатывающих комбинатов, наподобие мебели фирмы «ИКЕЯ», который выполняется в заводских условиях, а на месте только собирается покупателем – своими силами или силами специально обученных бригад. В связи с тем что минимизируется объём работ на стройплощадке, объект удешевляется и становится доступным для широких масс.

Если рассматривать весь процесс строительства – инвестирование, земля, инженерная инфраструктура, согласования, производство материала и производство самого дома, – то для удешевления необходимо не только производить дома, как автомобили, на заводах, но и продавать их с согласованной документацией. Удешевление на 20 процентов происходит за счёт фундамента, если дом становится легче, не говоря о том, что русский человек любит и может собирать всё сам, – в этом тоже экономия. К тому же есть гибкие возможности по наращиванию дома, увеличению со временем его площади в процессе роста семьи: появились деньги – купил спальню, достроил дом! Если разрабатывать такие проекты – а мы их разрабатывали, – то всё перечисленное экономит средства и позволяет человеку жить в нормальном состоянии роста жилья в процессе его жизни, как это и было принято при традиционном русском укладе.

Кроме того, стоимость жилья зависит от правильного выполнения градостроительной документации. Совершенно не обязательно для экономии строительства для повышения плотности жилья увеличивать его высотность – это расхожий приём, используемый при строительстве домов для типовых серий и в панельном домостроении, – плотность строительства может повышаться, и профессионалы это знают, за счёт высокоплотной ковровой застройки. Это типология строительства, когда изменяются ширина, глубина секции, что способствует увеличению плотности жилой площади на единицу участка застройки, и это в том случае, если мы строим в городах и строим то, о чём говорил уважаемый Александр Сергеевич, – жильё блокированной застройки, не обязательно секционное.

Мы забыли то, о чём говорил уважаемый Олег Анатольевич, – культуру домостроительства, которая существовала ещё даже в XIX–XX веках. Вообще, проектировать просто – надо только понимать, как жить в этих поселениях. Есть разные типы поселений, от города до посёлка, и проекты должны быть разными, гибкими. Типовая архитектура из железобетона дорогá, неуниверсальна и неудобна для строительства в сложившейся местности. Более того, в Европе существует запрет на типовое, одинаковое проектирование, так как оно убивает уникальность, своеобразие исторических городов и поселений. Россия – страна с многолетней уникальной культурой, и нельзя позволить, чтобы она застраивалась безликими многоэтажками в угоду строительным корпорациям, пекущимся лишь о собственной прибыли. Стратегическое пространственное развитие России мы видим в улучшении условий жизни и труда её граждан, и деревянное домостроение позволит нам этого добиться, ибо Россия имеет самые великие ресурсы для этого.

И одна большая просьба от проектировщиков (пользуюсь возможностью сказать это с высокой трибуны). В последнее время самой болевой точкой для проектировщиков стало согласование. Я три месяца проектирую какую-нибудь собачью будку – извините за сравнение, – а согласовываю её в районах год! Если мы создаём программу, необходимо продумать не только вопрос об инвестировании, но и упрощённую систему согласования проектов такого жилья. Доверьтесь профессионалам, как это принято во всём мире: везде архитектор-автор несёт ответственность за рациональность принятых решений. Уже сейчас, без пересмотра норм, можно делать деревянную среднеэтажную застройку высотой до четырёх этажей, если конструкции первого, как правило, общественного этажа железобетонные, потому что в доме до четырёх этажей не надо делать лифт, он там по нормам не нужен. Это о среднеэтажной застройке, а вот у индивидуальной, одноэтажной России уже нет будущего. Я, господа, должен несколько огорчить вас: строительство одноэтажных домов сейчас не очень популярно, золотой стандарт – двухэтажное жильё, где на первом этаже общественные помещения семьи, на втором – спальни, тем не менее это никоим образом не удорожает строительство жилья, потому что во второй этаж входят конструкции кровли.

В завершение хочу пригласить вас на «круглый стол» Международной академии архитектуры (МААМ) «Как обустроить Россию. Реконструкция, стратегическое планирование» – вот Александр Сергеевич там будет выступать, я буду выступать – и хочу пожелать, Олег

Анатольевич, вам, и вашему замечательному собранию, и всем, кто верит в деревянное домостроение, чтобы это стало будущим России, так как это и будущее всего мира. И как профессионал, я просто рад, что происходит такая дискуссия и что мы, русские люди, наконец стали понимать, как нужно правильно жить.

Благодарю за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляется Андрею Николаевичу Кириллову, генеральному директору группы компаний «Русский Запад».

Кириллов А. Н. Добрый день! Мы достаточно много строим, проектируем и производим, и мне кажется, самый лучший аргумент в споре – это цифры. По поводу цифр: вот сейчас говорили о доме, который можно собирать за один месяц, достаточно дешёвом доме из дерева. Если товарищ утверждает, что можно спроектировать такой дом, так, может, выделить средства на проектирование? Вот я, например, с удовольствием первый заплачу за проекты таких домов, чтобы потом можно было составить смету и посчитать. На самом деле, мне кажется, здесь есть часть теоретиков, а часть практиков: одни говорят, что можно, другие говорят, что нельзя. Так давайте просто-напросто... Вот я предлагаю заплатить за проект, и если проект будет действительно оптимизирован, то мы просто раздадим всей стране такие проекты. Любая компания эти проекты купит.

И ещё хочу сказать следующее. Вот все говорят, в том числе член Ассоциации деревянного домостроения, что надо продвигать дерево как стройматериал. Я могу сказать, что большинство малых предприятий в России не могут купить доску, и мне всегда это немного непонятно, хотя я в бизнесе уже привык к этим моментам, есть связи. То есть вопрос в чём? Вы сейчас, с одной стороны, говорите, мол, давайте будем строить из дерева, а с другой – а где это дерево достать?

Вот и всё.

Председательствующий. Слово предоставляется Борису Вадимовичу Маркозашвили, генеральному директору группы компаний «Терем».

Маркозашвили Б. В. Деревянное домостроение было, есть и будет, кто бы чего ни делал, утверждать иное – совершенно бесполезное занятие. Будут убивать или будут возвращать – оно было, есть и будет, это традиция и корни.

На самом деле представители строительного комплекса правильно сказали о том, что нужно сформировать спрос. Не надо ничего ждать от государства, это бесперспективно, надо сформировать

спрос. Как это сделать? Это сделать достаточно просто. На сегодняшний день земельных участков, выведенных из оборота по причине того, что они находятся в неразграниченной собственности, сумашедшее количество на территории Московской области. Если банально заставить латифундистов эту землю размежевать и продать, будет тот самый оборот, господа, и вы все, и мы с вами в том числе будем строить.

Скажем про себя очень коротко: 25 домов в сутки – это то, что мы делаем здесь и сейчас, каждый день. У нас с предприятия уходит 25 домов площадью 150 квадратных метров и больше. Сколько стоит? Бывает по-разному, это всё равно что спросить, сколько стоит машина, так сказать, от 3 рублей до 3 миллионов. Есть и до 5, и до 10, и до 400 квадратных метров – я могу представить каталог. Вы посмотрите и удивитесь. А по поводу ожиданий... Мы ничего не ждём. У нас в обороте порядка 2,6 тысячи проектов на самый разный вкус и цвет, у нас выставка в Москве. И мы это делаем сегодня.

Что касается дешевизны и сравнений с бетоном – не надо ничего сравнивать. Скорость строительства определена. У нас по каждому дому на предприятии определена скорость строительства, плюс-минус два дня, определены дополнительные услуги, опции – всё расписано, всё находится в электронной базе, всё формируется. Каждый день уходит 25 домов, плюс поступает материал. Лес был, есть и будет – мы взаимодействуем с Вологодской областью. А трудности есть у всех, они были и будут, и надо их спокойно преодолевать, никаких проблем я здесь не вижу. Дайте земельные участки!

Что касается субсидирования, о чём здесь говорили, то есть очень интересный момент. С апреля по ноябрь ни один банк не знает, что ему делать. Никто не может получить эти деньги, те 200 миллионов, о которых говорили. Они даже не задействованы, их никто не потратит, это невозможно, хотя на самом деле это очень хорошая мысль. Мы сегодня кредитуемся более чем в 43 организациях и были вынуждены создать свою кредитную организацию, которая оформляет клиентские заявки, и мы направляем их по банкам на предмет согласования, и таких банков достаточно много. Объём кредитования составляет у нас более 35 процентов от ценового оборота. Всё можно сделать, никаких проблем нет!

Председательствующий. Слово предоставляется Александру Григорьевичу Черных, доктору технических наук, профессору, академику Российской академии естественных наук, заведующему кафедрой строительного факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет».

Черных А. Г. Добрый день, уважаемые коллеги! Очень приятно присутствовать на таком важном мероприятии. Деревянным домостроением занимаюсь уже 15 лет в ассоциации и в целом по роду деятельности. Родился я в лесном Красноярском крае, то есть философия дерева присутствует в моём сознании с детства.

За последнее время квалификация экспертного сообщества по деревянному строительству существенно выросла. 6 апреля 2006 года Владимир Владимирович Путин провёл совещание в Сыктывкаре по развитию лесопромышленного комплекса. Вы помните, в поручениях президента было принято решение увеличить объёмы применения дерева в строительстве, и такое случилось, только не в России, а во Франции. Во Франции действительно законодательно утвердили, что в строительстве объектов должно использоваться не менее 20 процентов различных изделий из дерева, и до этого ещё приняли закон о налогообложении деревоперерабатывающих предприятий, появился комитет по новым технологиям и поддержке деревянного строительства. На сегодняшний день по данному направлению это самая продвинутая страна. В центре Парижа из дерева строят многоэтажные дома, дома до шести этажей, производят реновацию старых зданий, строят из дерева школы, детские сады, дома для пожилых людей. Ну, и таких примеров привести можно много. Государство стимулирует применение продукции из дерева. Очевидно, что функция государства здесь очень важна. В Финляндии, например, уже в детском саду раздают детям тематические проспекты и книжечки, где показывается, что дерево – это интересно и хорошо, ведь главным инве-

стором во всей этой истории с домостроением всё равно оказывается граждан. Здесь уже правильно отметили, что сегодня 95 процентов средств в ассоциации – это деньги частных инвесторов, то есть наших сограждан.

МНОГОЭТАЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (Канада, 18 этажей)

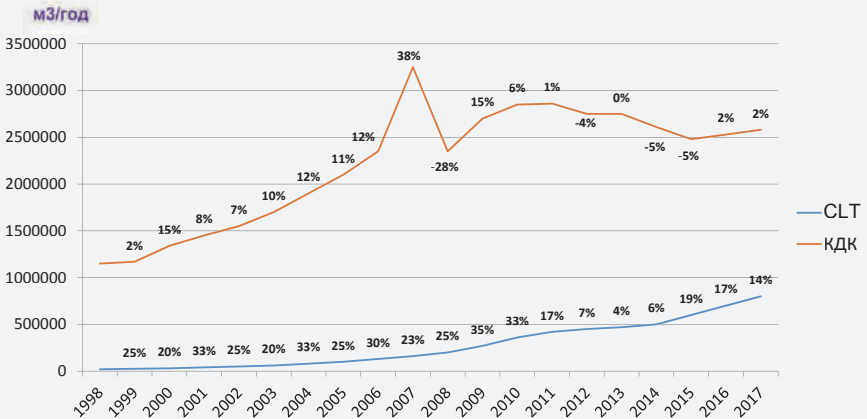

В последние три года Минстроем проведена большая работа по обновлению нормативной документации для строительства деревянных домов. И очень важно, что к этому процессу подключился Минпромторг, обратил серьёзное внимание на деревянное домостроение как на фактор роста эффективности лесного комплекса. Для деревянного домостроения это действительно большая отраслевая поддержка, так сказать спина. Вы слышали, Минстрой не слишком дружелюбно относится к деревянному строительству. Речь идёт о входе на строительный рынок, где, скорее всего, вас не ждали. Деревянное домостроение – это субъект строительного рынка, а лесопромышленный комплекс производит всё необходимое для строительства домов из дерева.

Что нужно для стройки? Обустроенная площадка с коммуникациями, качественные доступные пиломатериалы, квалифицированные строители, заказ на строительство – и всё будет построено. На сегодняшний день производственные мощности загружены

ПОТРЕБЛЕНИЕ КДК И СЛТ В ЕВРОПЕ

Потребление в Европе почти в **10 раз больше**, чем производство в России

По данным Акзонобель

не более чем на 30 процентов, и то некруглогодично. В России домостроительная индустриальная промышленность есть, и люди, умеющие строить, тоже есть. Ассоциация организовывала образовательные поездки во многие страны, ездили делегациями, перенимали опыт и видели, как строят за рубежом. Почему в США жильё дешевле, чем у нас? Потому что пиломатериалы у нас дорогие, подключение для энергообеспечения там не стоит так дорого, как у нас. Если Минпромторг финансирует развитие приоритетных лесопромышленных проектов, тогда почему пиломатериалы не становятся доступнее, а только дорожают до уровня экспортных цен? Если есть государственное финансирование, значит, должна быть государственная расценка на пиломатериалы, хотя бы для бюджетных объектов. А нельзя ли это использовать для удешевления жилья? Но кроме того, мы считаем, удешевление упирается не только в стоимость пиломатериалов. Доля изделий из дерева в стоимости дома составляет не более 15–20 процентов, остальное – это стоимость земли, коммуникаций, сетей, фундаментов, коммерческие расходы и так далее. Поэтому нужно смотреть в реальность, выйти из министерства и собрать репрезентативные данные о фактической стоимости на примере массовых застроек.

Вот предлагается запретить экспорт круглого леса. А поезжайте в леспромхозовский посёлок, например, в Сибири и посмотрите, во что превратилась лесная промышленность. Нужно думать о том, почему мы заготавливаем 200 миллионов кубометров леса вместо возможных 900 миллионов кубометров расчётной лесосеки – это наш ресурс! А источник развития – это спрос и стимулирование отрасли. Никто почему-то не говорит о необходимости организации занятости населения, а дом и работа связаны. Например, в Норвегии строят коровники из дерева, в коровники встраивают апартаменты и живут: три стены входят в отопляемое пространство, одна внешняя. Это дёшево? Дёшево, 220 квадратных метров. Давайте поедем, посмотрим. Строятся новые пассивные Баренц-фермы, где в основном молодые семьи живут и работают там же – удобно, хорошо. Почему бы не использовать подобный опыт?

Были публикации о том, что в Европе через 15 лет обещают прекратить применение бетона в жилищном строительстве, потому что заботятся о здоровье людей, о продолжительности жизни. Что нам сказал Президент России? Увеличить среднюю продолжительность до 78 лет и далее до 81 года. А как мы это будем делать? Всякими суррогатными дешёвыми технологиями так и будут травить людей? Об этом мы почему-то не думаем.

К ценам должен быть государственный подход, есть же федеральный центр ценообразования. Если сейчас есть субсидия на процентную ставку, значит, расценка на жильё должна формироваться с учётом этого и утверждаться в сметах, это очень важно для продвижения деревянного домостроения. Если есть оценка материалов, то оценка техпроцесса и сметы на этот вид строительства будут в едином федеральном сборнике цен. Когда проектировщик выбирает материал, как он может деревянные изделия включить в проект, ведь у него на этот вид технологии нет расценок, правильно? Зачем же ему рисковать в плане нецелевого использования бюджетных средств? Он говорит, что дом хороший, красивый, но этого мало, нужны экспертная оценка в целом пригодности дома для постоянного проживания, расценки. Этим обязательно нужно заниматься, с этого начинается рынок. В этой части мы можем поучаствовать, у нашего университета (СПбГАСУ) такой опыт есть. Можно посмотреть реальные проекты, которые реализованы. В Министерстве сельского хозяйства разработана федеральная программа по социальному развитию села, есть программа по жилью для молодёжи, жилью для граждан, работающих и проживающих в сельской местности. Ассоциация в 2007 году участвовала в проекте по строительству 34 домов по этим программам

в посёлке Новомирском Ростовской области. Сделали сборку пяти разных программ: дороги – одна программа, газ – другая программа, жильё для молодёжи – третья программа, и дом получается уже не такой дорогой: порядка 15 тысяч рублей за квадратный метр. Дом стоил максимум 1,5 миллиона рублей, так как эффект поддержки от каждой программы суммировался, плюс процент банка субсидировал Минсельхоз. Ну почему на этот опыт никто не смотрит? Всё это написано и передано в министерство строительства.

Один из трендов форсайт-сессии ассоциации – это разработка концепции конверсии бетонной отрасли. Пусть она занимается своим делом – дороги, фундаменты и так далее. Мы не против материалов, дом не построишь без бетона – фундамент нужен, без металла тоже – все соединители металлические. Это содружество материалов, но разумное.

Для человека лучше дом из дерева, это понятно. Сейчас за рубежом появляются символы, флагманы деревянного домостроения – дома до 50 этажей и выше. Хорошо, если бы в Москве тоже такой появился. Деревянный дом может стать брендом всего лесопромышленного комплекса. Народу трудно объяснить, почему нужно рубить лес, он видит возле дороги вырубленный лес – и всё, негативное отношение уже обеспечено. На продвижении строительства домов изначально строилась кампания «Деревянная Европа». Дом – это социальный объект, человеку это понятно, и его преимущества тоже понятны. В Европе главным стимулом является политика управления климатом, снижение парникового эффекта. Есть жёсткие нормы на выбросы парниковых газов, а дерево в процессе своего роста потребляет CO₂, а не выбрасывает. У нас в стране на это пока обращают мало внимания.

В целом нужно заниматься вопросом создания системного подхода к развитию деревянного домостроения, нужно не только дискутировать друг с другом и какие-то обвинения высказывать, нужно собираться в проектную группу, создавать проектный офис и заниматься конкретно анализом трендов, создавать целевую программу, о которой сказал Олег Анатольевич Нилов. Нельзя отбрасывать и то, о чём говорил Денис Фурман: нужны и крупнопанельные, и среднеэтажные дома с использованием деревянных конструкций, они везде строятся. Нужно строить и спортивные сооружения, и общественные здания с использованием стройматериалов из дерева. В Австрии, например, приняли решение строить детские сады только из дерева, а почему у нас не разрешают, мы что, не думаем о здоровье своих детей? Но попробуйте пройти экспертизу! Указы президента нужно правильно

САМОЕ ВЫСОКОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ (Зеленоград)

проанализировать: в основе – продолжительность жизни. Как мы их будем исполнять? Сейчас вот, например, в Швейцарии уже стимулируют повышение качества воздуха в доме: если чистота воздуха достигает определённых параметров, значит, это хороший дом, владелец получает дотацию. Где у нас экспериментальное строительство? Во многих странах что-то строят, проверяют, испытывают и на основании полученных результатов наблюдений разрабатывают методики расчёта и рекомендации по проектированию и эксплуатации. На каждой доске должна быть маркировка с классом её прочности, что позволяет оптимально планировать её применение при соответствующих нагрузках. Нужно проектировать по предельным нормативам, оптимальным сечениям, не надо применять пиломатериалы с избыточными показателями прочности. США импортируют ежегодно из Канады 45 миллионов кубометров пиломатериалов, Япония потребляет ежегодно около 30 миллионов кубометров пиломатериалов. В России внутреннее потребление – 4–6 миллионов кубометров пиломатериалов, в советское же время в РСФСР в строительстве использовалось до 37 миллионов кубометров пиломатериалов ежегодно.

Деревянное домостроение может стать локомотивом лесного комплекса, но нужен системный подход. Нужно строить, возрождать село – это очевидно, однако без развития бизнеса, фермерства, обес-

печения работой людей сложно. Кто будет платить? Домостроители, если будет заказ, – пожалуйста, хоть завтра выстроятся в очередь. Ездили на затопленные территории в Хабаровский край, ездили в Ростовскую область, Краснодарский край, Якутию, и везде сразу представляли проекты и строили в установленные сроки дома.

Лес – это не только пиломатериалы, это сложное понятие, которому трудно дать конкретное определение, поскольку лес даёт много полезного для человека, климата, фауны, флоры и так далее. Если можете, скажите, что такое лес? Также сложна проблема эффективного использования лесных ресурсов. С точки зрения перспективы это материал будущего, созданный природой, восстанавливаемый ресурс, и мне кажется, эта программа может стать консолидирующей, только нужно хорошо всё продумать, проследить стоимость доски, начиная с самого пня, по всей цепочке заготовки, переработки

НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ

- Раздел по деревянному домостроению в Стратегии развития ЛПК до 2030 года
- Поддержка экспорта древесины глубокой переработки
- Развитие доступного кредитования приобретения домов индустриального деревянного домостроения
- Развитие нормативной базы
- Создание национального научно-исследовательского центра
- Формирование условий укрупнения предприятий деревянного домостроения
- Создание Приоритетного проекта РФ по развитию деревянного домостроения

до строительства дома. Мы, со своей стороны, готовы включиться в этот процесс. В Санкт-Петербурге, Ленинградской области есть опыт малоэтажного и многоэтажного строительства, мы предлагаем его проанализировать. Построено 500 тысяч квадратных метров жилых домов от 5 до 9 этажей, все ограждающие конструкции сделаны в виде панелей на деревянном каркасе. Нашим университетом (СПбГАСУ) разработан ГОСТ. Жилой микрорайон для военных построен в городе Пушкине – всё продано по государственной цене.

Почему об этом представители министерства строительства ничего не говорят? Не знают, что ли? Владимир Владимирович Путин приезжал во время строительства, Дмитрий Анатольевич Медведев открывал завод – они хорошо знают про этот успешный опыт жилищного строительства с использованием деревянных конструкций, поэтому и подталкивают в эту сторону.

Как сказал Никита Явейн, наш питерский архитектор, мы больше знаем о дереве, чем финны, и если что-то есть в России конкурентоспособное, так это деревянная архитектура. Вот этим я и хочу закончить.

Выступление О. А. Нилова с заключительным словом

Уважаемые коллеги, я хочу поблагодарить вас и предлагаю не заканчивать наш разговор, потому что вижу, что здесь собрались единомышленники, люди, которые действительно верят в то, что мы сможем осуществить прорыв, победить бедность, обеспечить жильем всех граждан страны, решить демографические, продовольственные и социальные проблемы в ближайшее время. По большому счёту, у нас другого выхода нет.

Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: санкции, экономическая, политическая, даже спортивная война, объявленная нам, не оставляют другого шанса. Контрсанкции сегодня

должны быть не в виде ударов по хвостам, как, например, запрет «Кока-Колы», «Макдональдса», дистрибуции иностранных медикаментов, – ничего подобного. Главная цель санкций – вывести людей на улицу, повторить опыт 90-х годов, какова же тогда должна быть роль контрсанкций? Безусловно, это обратный вектор: в ближайшее время каждому необходимо дать возможность на своей земле построить свой дом – за миллион, два, три, но в ипотеку под 6–7 процентов, чтобы на протяжении 15–20 лет семья могла расти и развиваться без кредитной кабалы. На самом деле это не такие большие суммы, это около 15–16 тысяч рублей в месяц. Разве государство не может этого обеспечить? Богатейшее государство в мире со своей землёй, со своим лесом, со своей уникальной культурой!

Кто этому мешает? Понятно, что сам чиновник, который сидит сегодня на земле и говорит: «Это моё и без mzды ты не получишь и клочка земли». Вот он – главный враг этой программы! Второй – конечно, монополист, который привык зарабатывать на квадратных метрах во всех крупных городах сверх прибыли на многоэтажной застройке. И наше предложение с ценами в разы меньшими, а площадью жилья в разы большими, лишит этот рынок сверхдоходов. Мы сегодня создали особый круг единомышленников, нас объединяет самое важное, и я уверен, что все вы искренне любите лес, природу, деревянный дом. И я думаю, что все согласятся с утверждением: скажи мне, в каком доме ты живёшь, и я скажу, кто ты.

Я вас приглашаю к продолжению работы. Мы предлагаем создать секцию при нашем экспертном совете по разработке программы. Наша основная цель – разработать программу и показать её нашему Правительству, принести её лично Владимиру Владимировичу Путину. У нас есть возможность широко представить эту программу на всенародное обсуждение миллионам граждан, которые в ближайшие годы не просто получают свое жильё, работу на своем участке и хозяйстве, а обретут смысл жизни. После чего будут происходить масштабные изменения и в демографии, и в самооценке, и в ментальности, и в философии, и в культуре, и в возрождении наших традиций. Вот где начало прорыва!

Законопроект о распространении программы дальневосточного гектара на всю территорию России внесён и находится на повестке дня. Я вас проинформирую, когда он будет рассматриваться в Думе, чтобы вы все могли посмотреть в прямом эфире, что буду докладывать я, как автор, а что будут говорить господа из правительства и коллеги из разных партий. Это очень важный вопрос, это как лакмусовая бумажка: господин депутат, товарищ депутат,

вы можете эту программу либо поддержать своим голосованием по закону о земле, либо её действительно похоронить и отодвинуть на длительный срок.

Перефразировав одну цитату из классики советского кино, можно сказать: Любите ли вы лес и деревянный дом так, как люблю его я? Тогда идите, идите и работайте над тем, чтобы дать соответствующую возможность всем гражданам России. А в том, что это у нас получится, я просто не сомневаюсь – вы такие же, как и я: у меня есть деревянный дом, у меня есть сад, сын, слава Богу, но счастлив я буду только тогда, когда все это будет у каждого россиянина!

Спасибо!

Повышение эффективности
использования лесного фонда России.
Деревянное домостроение как локомотив
для всей отрасли

Материалы «круглого стола»

Подготовка текста к опубликованию выполнена
в отделе редакционно-издательских работ
Управления организационного обеспечения
законодательного процесса
Аппарата Государственной Думы

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 19.10.2018
Формат 60x90/16. Печ. л. 5,0. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 426

Отпечатано с оригинал-макета: ИП Мочалов С. В.
162614, Вологодская область, г. Череповец, ул. Сергея Перца, 3